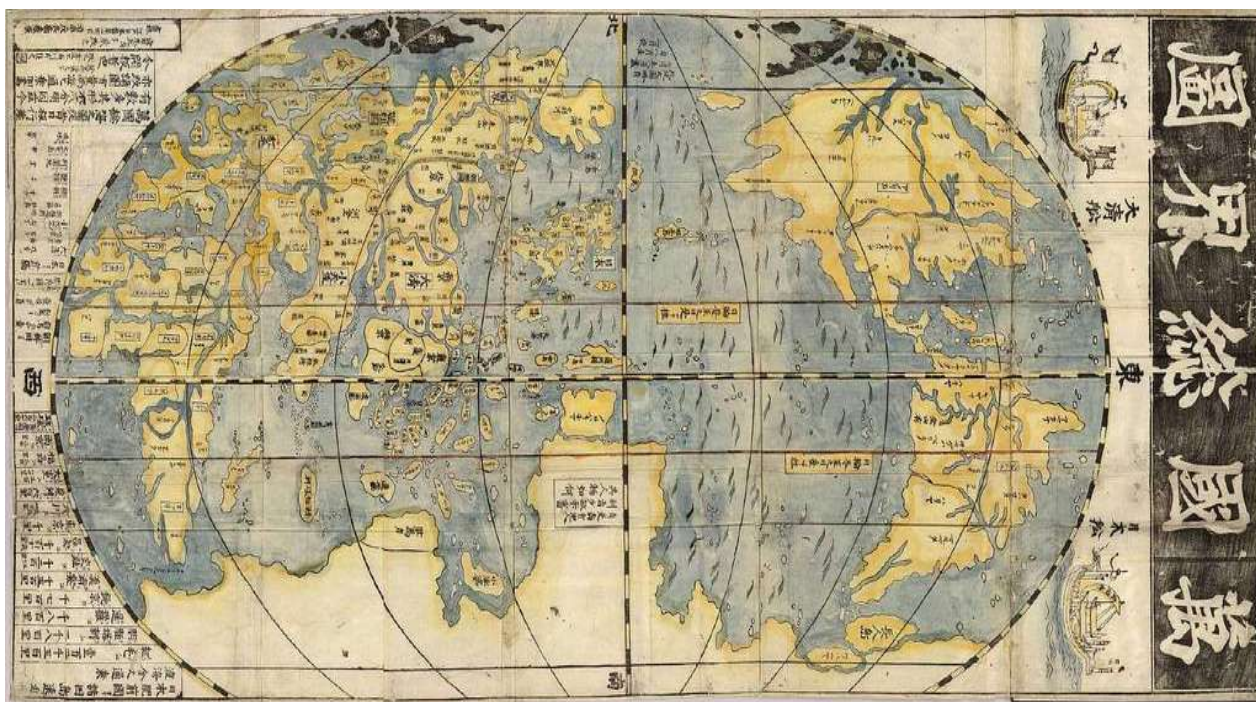

противников европейского единства, мощного мусульманского анклава на юге континента (проект «Великая Албания» и присоединение к ОЕ Турции).

Так что, скорее всего этот проект так и не войдет в сочную пору «малого процветания», которая при благоприятных обстоятельствах могла бы наступить не ранее 2070 года.

Проект «Самурайская империя» (VII в. до н.э. – настоящее время)

При всей внешней схожести Японии и Китая, различия между ними существенны и затрагивают буквально все стороны жизни, начиная от методов, применяемых в кулинарии, и заканчивая общественно-политическим устройством и социальной иерархией. Японцы, так же, как и китайцы, считают свою страну центром мироздания, а самих себя – высшей расой. Причем себя они считают белыми людьми, в то время как европейцы – розовые.

В отличие от Средиземноморской цивилизации в японской истории не было смены династий, что позволяет этому островному государству по праву гордиться самым древним в мире монархическим родом, который вот уже более двух с половиной тысячелетий царствует в стране Восходящего Солнца. Царствует,

но не правит. Во всяком случае, с того момента, когда эта история наполнена реальным содержанием, а не мифологизирована.

"Для Японии характерна клановая структура общества. Главы тех или иных могущественных феодальных кланов в разное время устанавливали свое господство в стране. Но на императорскую власть они никогда не покушались. Фигура императора считалась священной, сакральной. Императором мог стать представитель только одного рода – тенно. Реальный же правитель государства, в зависимости от эпохи, мог занимать должность дайзё дайзин (главный министр), сэссё (регент при малолетнем императоре), кампаку (регнет при взрослом императоре), сэйи тайсёгун (военный правитель). Должности передавались по наследству..." (Н. Сычев "Книга династий").

Нежелание противоборствующих родов занять трон объяснилась лишь одним: унаследовав от своих первобытных предков отношение к вождю (императору), как живому воплощению бога, японцы весьма существенно ограничивали его личную свободу, соблюдая при этом установленные в глубокой древности договоренности и соглашения по социальному распределению ролей, нормам и правилам общественной жизни.

Зигмунд Фрейд, в своей знаменитой статье «Тотем и табу» писал:

„Одним из самых ярких примеров такого сковывания святого властелина церемониалом табу является образ жизни японского микадо в прошлых столетиях. В одном описании, которому свыше двухсот лет, сообщается: «Микадо думает, что прикоснуться ногами к земле не соответствует его достоинству и святости; если он хочет куда-нибудь, пойти, то его должен кто-нибудь нести на плечах. Но еще менее ему пристойно выставить свою святую личность на открытый воздух, и солнце не удостоивается чести сиять над его головой. Каждой части его тела приписывается такая святость, что ни его волосы на голове, ни его борода не могут быть острижены, а ногти не могут быть срезаны. Но чтобы он не был очень грязным, его моют по ночам, когда он спит; говорят, что то, что удаляют с его тела в таком состоянии сна, можно понимать только как кражу, а такого рода кража не умаляет его достоинства и святости. Еще в более древние времена он должен был каждое утро в течение нескольких часов сидеть на

троне с царской короной на голове, но сидеть он должен был как статуя, не двигая руками, ногами, головой или глазами; только таким образом, по их верованиям, он может удержать мир и спокойствие в царстве. Если он, к несчастью, повернется в ту или другую сторону или в течение некоторого времени обратит свой взор только на часть царства, то наступят война, голод, пожары, чума или какое-нибудь другое большое бедствие и опустошат страну".

Понятно, что такое положение дел никак не устраивало тех, кто реально претендовал на верховную власть в стране. Одно дело пользоваться всеми ее привилегиями (что и делает в своем большинстве современная российская элита, например), другое - ежедневно ограничивать себя в самом необходимом (чего она не делает). Это же с ума можно сойти! Ты сладко спишь, а тебя тащат в фурако (купель) для того, чтобы помыть. При этом ты, естественно, просыпаешься, но должен делать вид, что спишь, иначе прислуга, увидев тебя проснувшимся, разбежится, так как не имеет права лицезреть обнаженное божество. А теперь представьте, сколь сложен был, при таком положении дел, процесс соития!!! Нет! Все это явно не соответствовало целям амбициозных и охочих до обычных человеческих наслаждений японских феодалов, и потому они не свергали императоров, а оставляли за ними все "прелести" придворного церемониала. Сами же довольствовались различными должностями, не важно, как называемыми, обеспечивающими их неограниченную власть и связанные с ней радости жизни.

Китайские претенденты на трон восходили на престол, заручившись на это "мандатом Неба", выдаваемого смертным скорее по праву добродетели, чем по праву наследования. Японским императорам все эти сложности были ни к чему, так как они вели свой род от легендарного первопредка Дзимму, который был потомком (правнуком) самой богини Солнца Аматэрасу.

Основатель правящей японской династии и первый император Дзимму (660-585 гг. до н.э.) Страны Восходящего Солнца прославился своим "Восточным походом", во время которого большая группа племен переселилась с о. Кюсю на о. Хонсю, образовав государство Ямато.

"С какого места можно покорить себе весь свет?" - обратился Дзимму к своему брату Ицусэ и добавил: "Я пойду на Восток... На Востоке есть зеленые горы, всюду прекрасная земля. Почему же не устроить столицу там?". Поход (а фактически вооруженная интервенция) длился около шести лет и завершился только после подавления ожесточенного сопротивления местных народов. Для того чтобы упрочить свое положение в качестве лидера вновь образованного государства, Дзимму использовал старый как мир способ: женился на дочери местного вождя. Однако заложить прочные основы существования нового государства ему все же не удалось, и сразу же после его смерти в Ямато начались войны за престол, в которых схлестнулись сыновья Дзимму от его первого (на уроженке о. Кюсю) и второго (на девице с о. Хонсю) браков.

Поначалу удача сопутствовала старшему сыну Дзимму, который для упрочения своего положения женился на мачехе, после чего начал последовательную борьбу со своими сводными братьями. Но у вдовы императора-отца и жены претендента в конечном итоге возобладал материнский инстинкт, что и предопределило приход к власти ее сына императора **Суйдзэя** (581-549 гг. до н.э.).

Вообще, история с первыми восемью японскими монархами весьма темная, и по этому поводу в среде японистов до сих ведутся научные дискуссии. Нам же важно понять одно: Дзимму, при всех сомнениях относительно реальности его существования, в архетипах японского национального самосознания является отцом-основателем государства. И этим все сказано. Попробуйте отнять у римлян Ромула, или у русских Рюрика, и вы столкнетесь с самым ярким сопротивлением. Поэтому Дзимму был! А, следовательно, и существовали все его потомки, наиболее заметным из которых оказался **Корэй** (290-215 гг. до н.э.), который предпринял первую после своего пращура попытку расширения подвластной ему территории.

Первым, по-настоящему великим японским императором стал **Судзин** (97-30 гг. до н.э.). После долгих столетий хаоса и династических войн, этот сын императора Кайки сумел возродить государство, за что получил почетное прозвище "**Впервые Правивший Страной**". Масштабы его преобразований действительно впечатляют:

- разделение религиозных и светских функций государства;
- проведение переписи населения и упорядочение налогов;
- введение трудовой повинности, что позволило осуществить крупные проекты, как-то строительства флота, создание ирригационной системы, строительство храмовых комплексов, дворцов и мемориальных сооружений;
- значительное расширение территории государства;
- выход страны на международную арену;
- внедрение боевых искусств;
- реструктуризация армии и введение звания сёгуна (военачальника).

Все реформы энергичного правителя проходили в условиях жесткого противодействия со стороны знати, которая поднимала против него мятежи, один из которых даже возглавил его собственный дядя.

"Эпоха Судзина несомненно имеет особое значение для древней истории Японии... хроники отмечают значение этого царствования тем, что придают Судзину прозвище "Хацу-Куни-сирасу Сумэра-микото", т.е. "первоправитель страны"... Толковать это обстоятельство, по-видимому, следует в том смысле, что именно в эту эпоху... обозначилось укрепление союза родов Ямато, ставшего в дальнейшем основой общеплеменного объединения" (Проф. Н.И. Конрад "Лекции по истории Японии" (1936/1937 уч. год). Московский институт Востоковедения им. Нариманова при ЦИК СССР. Москва, 1937 г. Подготовка текста и публикация Марии Щербаковой).

Его наследник **Суйнин** (29 год до н.э. – 70 год н.э.) прославился не только своим долгожительством и одним из самых длительных периодов правления, но и рытьем каналов и прудов, что должно было послужить прочной основой для развития сельского хозяйства. Кроме того, именно он, после того, как услышал вопли зарываемых в землю людей, прекратил действие варварского обычая, когда вместе с вождем заживо хоронили всех

его близких, Это настолько сильно его потрясло, что он распорядился впредь во время траурной церемонии использовать не живых людей, а их глиняные изображения.

Период правления следующего императора **Кэйко** (71 – 130 гг.) ознаменовался былинными подвигами его сына, принца **Ямато-такэру**, который привел к повиновению многочисленные племена Япония и значительно расширил границы государства. Этот "богатырь из страны Ямато" до сих пор являет собой образец для подражания и следования самурайскому кодексу чести, хотя в его времена самураев еще не было. Будучи младшим сыном императора, он был всецело предан своему отцу, которого боготворил, и чье слово для него было законом.

Мифы повествуют о том, что однажды старший брат Ямато проявил неуважение к императору, что выразилось в отказе участвовать в организуемом тем застолье, и соблазнил девиц, которые предназначались для его величества. Папа, естественно, рассердился и попросил своего младшенького, то есть Ямату, научить обидчика уму-разуму. Тот и научил... "Добрый молодец", которому едва исполнилось 15 лет, не долго думая отрубил своему братцу голову, затем отсек ему руки и ноги, после чего выбросил все это в выгребную яму. Свершив сей "подвиг", Ямато предстал перед очами грозного родителя, который хоть и не отличался излишней сентиментальностью, и был вполне привычен к виду крови и "расчлененки", пришел от увиденного в ужас и решил отправить "горячего японского парня" подальше от двора.

Прежде чем начать череду героических деяний, Ямато посетил свою тетю, то же принцессу, но еще вдобавок и жрицу, Ямато-химэ, которая дала ему меч самой богини Солнца Аматаэрасу, превращавший его обладателя в непобедимого воина. Надо сказать, что подобный символ сильного мужского начала (по Фрейдю) фигурирует и в сказаниях многих других народов: клинок Эскалибур из английских саг о короле Артуре, меч-кладенец из русских былин, дар Афины Персею,

герою греческих мифов, с помощью которого он отрубил голову Медузе Горгоне. Меч Ямато, имеющий собственное имя – Кусанаги – входит наряду с железным зеркалом и ожерельем (символы соответственно мужества, мудрости и процветания) в число священных регалий японских императоров, переданных богиней Аматэрасу ее внуку Ниниги-но-Микото, а им — его внуку Дзимму

Став обладателем грозного оружия, Ямато-такэру первым делом расправился с вождями враждебного рода Кумаса на о. Кюсю, проявив не только мужество и бесстрашие, но и хитрость. Переодевшись в женское платье, он проник на пир, затеянный двумя братьями Кумаса-такэру. Милое создание ни у кого не вызвало подозрений. Более того, распаленные его (ее) ласковым взором братья расслабились, изрядно выпили и закусили, что лишило их не только разума, но и былой подвижности. Вот тут-то и понадобился магический меч: Ямато-такэру выхватил его и убил старшего из братьев. Младший пытался бежать, молил о пощаде, но доблестный отпрыск императора не пощадил его, изрубив несчастного опять-таки на кусочки (видимо, подобная жестокость была необходима в тех условиях).

Покончив с Кумаса, принц отправился на Восток, в долину Канто, где местный вождь по имени Сагами вознамерился убить его: под видом участия в охоте на оленей он заманил нашего героя в заросли высокой сухой травы, которую сразу же после этого запалили его верные слуги. Но, как говорится, не на того напали: Ямато-такэру с помощью все того же меча прорубил в суховее тропу, вышел невредимым из огня, убил вождя, а заодно и всех его родных и близких, истребив, таким образом, весь род своего политического противника. Именно в память об этом событии чудо-оружие получило собственное имя - "Кусанаги-но-Цуруги" ("Меч, срезающий траву").

Многие завидовали славе этого богатыря и старались убить его, если не с помощью воинского искусства, то хотя бы с использованием хитрости. Коварный витязь земли Идзумо в своем притворстве зашел столь далеко, что предложил Ямато побрататься. Сделал он это лишь по одной причине: церемония побратимства предусматривала обмен самым святым для воина — мечами. Разгадавший его истинные цели Ямато сделал вид, что согласился, и отдал злодею свое оружие, предварительно заменив то, что было в ножнах, на деревянный муляж. Обрадованный таким

оборотом делом враг тут же вызвал принца на поединок, но как Вы, уважаемый читатель, уже, наверное, догадались, был изрублен им на куски.

Много подвигов совершил Ямато-такэру. Тяготы и лишения походной жизни сокрушили его здоровье, и он умер (по другой версии был отравлен по приказу отца-императора), а его душа превратилась в белую птицу, которая до сих парит в горних высях. Волшебный меч богини Аматэрасу был помещен на хранение в специальный храм Ацута Дзингу в районе г. Нагоя, став предметом вожделения многих авантюристов. Так китайский маг Додзё раз выкрал его, но меч сам прорубил себе дорогу назад. Тогда Додзё пошел на хитрость; он завернул меч в десять слоев кожи, вынес его из храма и праздновал, было, победу. Но не тут-то было: грозный дух принца Ямато послал в погоню за злоумышленником дух божества ками, который нагнал вора, изрубил его, дабы не нарушать традицию, на куски, и вернул священную реликвию на место, где она хранится по сей день.

Границы государства Ямато еще более расширились во время правления императора **Сэйму** (131-190 гг.), при котором на первый план выдвигаются царедворцы – предвестники будущей узурпации власти со стороны не царских родов. Именно при нем появляется должность "о-ми", обозначающая ближайшего помощника императора по управлению государством, которая была дарована князю Такэноути, главе одного из крупнейших родов, входящих в состав Ямато.

Преемник Сэйму и сын Ямато-такэру **Тюай** (192-200 гг.) обладал красивой внешностью и крупными габаритами, но был мягким и нерешительным, предпочитая военным походам развлечения и нехитрые забавы, игру на музыкальных инструментах и созерцание цветения сакуры. Однако эти его качества с лихвой компенсировались активной,

решительной и властолюбивой женой, императрицей **Дзингу** (201-269 гг.), решившей покорить Корею.

Мысль эта была навеяна ей во сне, после которого она заявила своему царственному супругу: «Там изобилие разных сокровищ, манящих глаз, от золота до серебра. Я теперь дам эту землю тебе». Говорят, что Тюай никак не отреагировал на обещание жены и вместо ответа продолжал играть на флейте. Но тут страну потрясло очередное восстание, и миролюбивый монарх возглавил дружину для его подавления. Счастье, однако, отвернулось от него, и он погиб в сражении. Разъяренная Дзингу жестоко отомстила убийцам (сюжет очень похож на историю убийства князя Игоря и мести княгини Ольги). Став вдовой, и получив в свои руки неограниченную власть, Дзингу решается на осуществление своей мечты и проводит одну из самых дерзких и масштабных десантных операций древности: интервенцию против корейского государства Силла. В ее отсутствие за "главного" в Ямато остался уже упоминаемый нами **Такэноути**, который сумел подавить попытку дворцового переворота, предпринятую двумя сыновьями Тюая от другой жены - принцев Кагосака и Осикума - решивших защищать свои права на престол с помощью оружия.

Корейский поход закончился тем, что царь Силлы, Хасамукин, признал себя данником Ямато. Дзингу вернулась домой с богатой добычей, погруженной на 80 кораблей, для складирования которой потребовалось строительство специальных амбаров. В Корее же для "присмотра" за новым вассалом был оставлен специальный вооруженный отряд Ямато.

Во время этой военной кампании императрица родила сына, который стал в последствие императором **Одзином** (270-310 гг.). Его реформы привели к развитию ремесел, что было связано с разумной миграционной политикой: в страну, прельщенные налоговыми льготами, хлынули мастера из Китая и Кореи - кузнецы, ткачи, портные и винокуры. Кроме того, в страну приехали ученые-конфуцианцы, которые стали учителями царских детей.

Особым пиететом у японцев пользуется следующий император, сын Одзина **Нинтоку** (313-399 гг.), человек во всех отношениях праведный и справедливый. Увидев бедственное положение народа, он на три года отменил все налоги, что не замедлило сказаться на процветании страны. Причем сам он все это время довольствовался малым: не шил себе новой одежды, ходил в старой стоптанной обуви, крайне скромно питался (вот он пример

для подражания правителям!). Как свидетельствуют хроники: "Сердце свое он унял, волю сжал и не совершал никаких деяний, если дело касалось его собственных нужд". Принятые императором меры привели к взлету благосостояния людей, чему этот святой человек искренне радовался: "Вот, я уже богат, - говорил он жене, - Теперь печалиться нет причины". На что недовольная супруга (а когда они бывают довольны?) отвечала брюзжанием: "Что ты называешь быть богатым? Изгородь вокруг твоего дворца развалилась, и никак ее не починить. Крыша обветшала, и платье промокло от росы. Почему же ты говоришь о богатстве?". На что Нинтоку с присущей ему мудростью отвечал: "Небесного властителя ставят на посту ради блага народа. Когда народ беден - и я беден. Богатеет народ - богатею и я. Не было еще такого, чтобы народ был богат, а правитель беден". Да, тяжело, наверное, все-таки было его супруге! С царствованием Нинтоку связано также строительство в бухте Нанива, на месте нынешнего г. Осака, первого японского порта, который стал морскими воротами страны, стимулировал морскую торговлю и обеспечил постоянное сообщение между всеми составными частями Ямато.

К сожалению, как это мы уже не раз отмечали, дети мало походят на своих отцов. Так было и в этот раз. Отпрыски императора затеяли очередную смуту сразу же после его смерти. Причина была как всегда банальна: старший сын и наследник влюбился в красавицу Куро-пимэ и направил к ней для сватовства своего младшего брата. Тот же вместо того, чтобы с честью исполнить поручение, выдал себя за жениха и провел с непорочной девицей первую ночь, оставив по забывчивости у нее на ложе свой колокольчик, который и был замечен бдительным наследным принцем. Естественно, разыгралась война, в ходе которой вероломный искуситель был убит, а старший брат стал императором под именем **Ритю** (400-405 гг.). В его царствование "люди грамоты", в большинстве своем китайцы и корейцы, были назначены на чиновничьи должности в различных провинциях.

После его недолгого царствования, во время которого, тем не менее, произошло важнейшее событие в японской истории, а именно, создание царской сокровищницы (своего рода стабилизационного фонда), ему наследовал младший брат **Хансё** (406-410), а затем престол перешел к еще одному брату этого многочисленного семейства **Ингё** (412-453 гг.), пытавшемуся

навести порядок в иерархии общества путем установления своеобразной табели о рангах правящих кланов и родов. Его смерть вновь ввергла страну в братоубийственные конфликты, в ходе которых законный наследник был лишен короны и совершил сэппуку (ритуальное самоубийство), а власть в стране узурпировал его младший брат, ставший императором **Анко** (454-456 гг.). Но и этот отпрыск благородного семейства правил не долго, уступив трон теперь уже своему младшему брату **Юряке** (457-479 гг.), который "прославился" тем, что убил многих безвинных людей, в том числе и своих ближайших родственников. Правда, он вошел в историю и как покровитель ремесел, в частности, шелкоткачества, которое при нем переживало бурное развитие. Причем, доходы от этого вида деятельности становятся столь большими, что по указанию императора создается специальная казна, (сокровищница)!

С именем **Юряку** связано еще одно крайне важное обстоятельство, сказавшееся на всем дальнейшем ходе исторического развития Японии: власть императора становилась все более призрачной. На первый план стали выходить представители родовой знати. Уже при предшественнике Юряку, императоре Ритю, в стране правили вожди четырех родов: Хэгури Цуку, Сога Мати, Кацураги Цубура и Мононобэ Ирофуку. При этом Хэгури, Сога и Кацураги вели свою родословную непосредственно от знаменитого "Канцлера" Дзинго - Такэноути-но сукунэ. Именно при Юряку начинает восходить звезда рода Сога, представители которого на долгие десятилетия стали фактическим правителями страны.

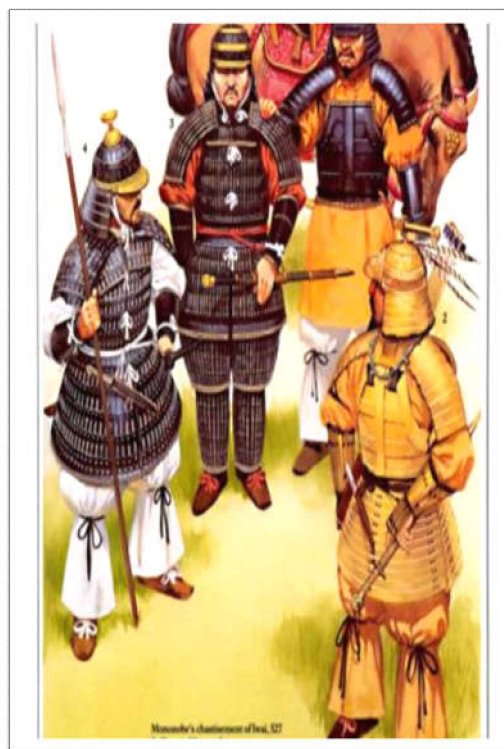
Ни сын Юряки **Сэйнэй** (480-484 гг.), ни внук последнего **Кэндзо** (485-487 гг.), ни брат Кэндзо **Нинкэн** (488-498 гг.) особого следа в истории не оставили. Чего не скажешь о племяннике все того же Кэндзо - **Бурэцу** (499-506 гг.), который отличался патологической жестокостью: *"Он сотворил много зла. Ни одного доброго поступка за ним не числится. Мучить людей было одним из любимых развлечений императора"*.

Примеры его злодеяний, приведенные в японских хрониках, поражают даже современников, которых, казалось бы, трудно уже чем-либо удивить: то он приказывает вырвать ногти мужчине, а затем заставляя изувеченного подобным образом страдальца выкапывать кровоточащими руками картофель, то раздевает до

гола женщину и совокупляет ее с конем. В общем, выдумщик был еще тот. Свой двор он наводнил шутами, карликами и уродцами, обожал пиры и застолья, был неумомим в плане разврата. К счастью для страны, он довольно-таки скоро выдохся и не оставил потомства. Его образ очень сильно напоминает древнеримских императоров Каллигулу и Нерона, которые в плане изуверств могли составить Бурэцу «достойную» конкуренции.

В виду отсутствия у последнего императора прямых наследников, придворная клика утвердила на троне праправнука праведного Нинтоку, который стал править под именем **Кэйтай** (507-531 гг.). При нем в Ямато прибыли четыре китайских ученых, специалистов в области классической конфуцианской политико-философской литературы, а при его сыне **Киммэ** (540-571 гг.) в Японии начали проповедовать буддистские миссионеры. После смерти Киммэ в стране началась гражданская война, в которой в борьбе за власть схлестнулись два самых сильных княжеских рода страны Ямато: **Сога** и **Мононобэ**.

Здесь следует отметить, что отстранение японских императоров от реальной власти началось еще задолго до этого, и уже в начале V века с царским домом во власти соперничал дом Кацураги, глава которого **Цубура**, сумел подчинить себе императоров Ритю, Хансё и Ингё. Власть этого клана длилась до 456 года, после чего главенствующее положение занял дом **Хэгури** (до 498 года), затем – **Отомо** (до 539 года), которых сменил род **Мононобэ**, ведущий свою родословную от первых сподвижников императора Дзимму, храбрых "подобно леопрадам" бойцам его дружины, набранным из варварских племен.

Мононобэ были потомственными воителями. Им противостоял род Сога, который сосредоточил в своих руках финансовую власть в государстве, так как именно его представители заведовали всеми царскими сокровищницами. Конфликт между двумя этими домами был неизбежен еще и

потому, что Мононобэ придерживались старой религиозной системы – синтоизма, а Сога были уже сторонниками нового учения – буддизма, завоевывающего все большее число сторонников в стране. Император Киммей поддержал Сога, которым поручалось возведение буддийских храмов. Но после этого в стране начался мор, повлекший массовую гибель людей. Расценив это как гнев богов, император меняет свое мнение и приказывает сжечь новые храмы, а предметы культа бросить в реку. Выполнение этой миссии было возложено на Мононобэ, и они с ней справились, добившись вдобавок от следующего императора **Бидацу** (572-585 гг.) запрета новой религии.

Проиграв в области идеологии, Сога сосредоточили свое внимание на вопросах престолонаследия, и сумели после смерти Бидацу в 585 году посадить на трон своего ставленника **Ёмэя** (586-587 гг.), который сразу же отменил все запреты, касающиеся распространения буддизма. Прожил он всего год, что дало повод Мононобэ вновь вступить в борьбу за власть. В 587 году армии двух кланов сошлись в битве в провинции Сиги: воинов Мононобэ возглавлял родоначальник Мория, воинов Сога - шестнадцатилетний принц Сётоку-тайси, голову которого украшал шлем с изображением четырёх царей - стражей мира, которые защищают вселенную и людей от злых сил (буддийский символ). В этом решающем сражении род Мононобэ, вместе со своим главой князем Мория, был фактически полностью уничтожен.

Победитель, **Сётоку-Тайси** (572-622 гг.) или принц Умаядо (Сётоку Тайси — посмертное имя, означающее Принц Святые Добродетели) стал со временем одной из самых ярких фигур японской истории и культуры, которому удалось сыграть решающую роль в укреплении центрального государственного аппарата и осуществить действенное административное управление провинциями. Апологет буддизма, завезенного из Кореи, Сётоку, объявленный в 593 г. наследником трона, пытался примирить его и конфуцианство с традиционной религией японцев – синтоизмом, утверждая, что «Буддизм — ветви на дереве синто, а конфуцианство — листва на этих ветвях».

Некоторые исследователи полагают также, что именно он дал новое название своей стране – Нихон, то есть «Страна, где восходит солнце», и императорскому титулу – тэнно, что значит «небесный правитель». Явное заимствование из соседнего Китая, куда он направил первое в истории японское посольство в 600 году.

До конца своей жизни Сётоку Тайси поддерживал идею повсеместного распространения буддизма. Он построил около 50 храмов новой религии, в том числе такие крупные монастыри как Ситэннодзи, Хокодзи и Хорюдзи, где закончил свои дни.

Постигнув глубины новой религии, он по праву считается ее первым апостолом в Японии. В 604 году он публикует "Закон из 17 статей", в которых изложил основы буддизма как идеологии нового времени. Этот документ настолько поучителен, что есть смысл ознакомить читателя с некоторыми его положениями:

"Все сановники и должностные лица, считайте самым главным закон! Основа всего управления народом заключается в законе. Если нет закона наверху, нет порядку и внизу. Если же нет закона внизу, обязательно появляются преступления. Поэтому, если у сановников и должностных лиц есть закон, их ранги и степени - не перепутаются; если у народа есть закон, государство само собою управляется...

Сановники и чиновники! Рано приходите на службу и поздно уходите! Дел - очень много. Даже за весь день их не переделаешь. Поэтому, если вы будете приходить на службу поздно, не успеете со срочными делами, если будете уходить рано, обязательно останутся незавершенными дела...

Правители и куни-но мияцукю! Не угнетайте народ! В государстве нет двух государей. У народа нет двух господ. Весь народ в государстве почитает своим господином государя. Все должностные лица - только слуги государя. Как же вы смеете, пользуясь властью, угнетать народ? "

Великомудрый принц не мог внедрить изложенные им принципы государственного строительства в жизнь, так как не обладал реальной властью, которая была сосредоточена в руках клана Сога. После разгрома Мононобэ они возвели на престол своего ставленника царевича **Сусюна** (588-592 гг.). Но с выбором явно ошиблись! Тот все время пытался освободиться от опеки родственничков, к которым питал жгучую ненависть: *"Когда же я смогу отрезать голову ненавистному мне человеку, так, как я*

отрезаю голову этому кабану!", - выпалил, не подумав о последствиях, монарх, принимая в дар от ходоков дикую свинью. При этом даже не пытался скрыть того, что имел в виду главу рода Сога князя Умако, который приходился родным братом его матери, то есть был его собственным дядей! Естественно, что наводнившие дворец шпионы не замедлили доложить об инциденте самому Умако, на что тот, с присущей ему решимостью, тут же соответствующим образом отреагировал: заслал во дворец под видом гостей китайских наемников, которые убили незадачливого императора. Умако же усадил на трон жену императора Бидацу **Суйко** (592-629 гг.), происходившую по материнской линии из рода Сога, объявив ее наследницей уже упомянутого нами выше царевича-мыслителя Сётоку-тайси. Тот так и не дождал до дня своего правления (о чем можно только сожалеть). Правда, его сын, **принц Ямасиро-оэ**, поднял в 628 году восстание против власти Сога, но в 643 году его войска потерпели поражение, а сам принц был убит внуком Умако, князем Ирукой. После этого власть Сога стала практически неограниченной: они не только назначают императоров, но и присваивают себе звания "микадо" и "мико", бывшие ранее прерогативой только царствующей династии.

Однако дни их владычества уже были сочтены. В дворцовых покоях зрел новый заговор, который возглавил **принц Наканооэ**. 14-го июля 645 г. в императорском дворце был организован прием в честь корейского посла, куда, в соответствии с действующим церемониалом глава рода Сога, князь Ирука, прибыл без оружия и охраны. Этим и воспользовались заговорщики: принц Наканооэ и его соратник **Накатоми Камако** (глава клана наследственных жрецов синто) обнажили спрятанные мечи и убили Ируку. После этого преданные им войска окружили дом отца Ируки, старого князя Эмиси, который, видя неминуемый крах своего рода, совершил сэппуку. В результате все члены клана Сога, более 100 лет управлявшего страной, были уничтожены, их дворцы сожжены.

Это событие значится в японской истории как "**Переворот Тайка**". Новая власть приняла три наиважнейших для судеб государства документа:

1. Манифест об освобождении рабов (вспомним "Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа", принятую большевиками после революции 1917 года).

2. Манифест о распределении земли (чем не "Декрет о земле", принятый тогда же).

3. Манифест о Верховном Правителе Ямато (императоре), который провозглашался подлинным владыкой страны, где ему принадлежал каждый клочок земли, а собираемые налоги поступали непосредственно в императорскую казну.

Свергнув ненавистный режим, заговорщики тут же убрали с престола императрицу **Когёку** (641-645 гг.), возведя вместо нее на престол старейшего принца царского рода Кару, который получил тронное имя **Котоку** (645-654 гг.). Принц Наканооэ стал наследником, а в последующем – императором под именем **Тёндзи** (662-671 гг.). Другой же лидер заговорщиков, Накатоми Камако, получил высшую должность "дворцового министра", взял себе новое имя **Каматару** и более благозвучную фамилию **Фудзивара**. Именно с него и начинается восхождение к вершинам власти этого рода, который на протяжении последующих 500 лет играл главенствующую роль в японской истории.

Основатель рода Фудзивара Каматару умер в 669 году, передав власть и влияние своему сыну, **Фухито** (645 -720 гг.), которому было предназначено сыграть главенствующую роль в последующих событиях. Умный и расчетливый политик, блестящий царедворец, тонкий дипломат, он добился своего влияния на правящих императорах, используя испытанный способ

– династические браки, в результате которых он со временем стал тестем двум императорам и дедом третьему. При этом, дабы не раздражать японскую знать, он не очень любил высовываться, предпочитая закулисные интриги открытому выступлению на политической арене. По некоторым слухам, покровительство, оказываемое ему со стороны императора Тёндзи, было связано с тем, что Фухито приходился ему родным сыном. *(Желая наградить первого Фудзивару, Каматару, за его выдающуюся роль в перевороте Тайка, принц Наканооэ, ставший в последующем императором Тёндзи, подарил ему свою прекрасную наложницу, к которой Каматару давно был не равнодушен, но которая, однако, на тот момент уже носила в себе царского ребёнка).*

Именно Фухито Фудзивара стоял у истоков великого возрождения государства, которое из родоплеменного объединения Ямато превратилось в Страну Восходящего Солнца – "Ниппон" (Японию), переживающую бурное развитие науки, культуры и искусства. В этот период строятся новые города, составляются первые официальные исторические хроники, формируется литературный язык, создаются настоящие поэтические шедевры. Расцвету японского ренессанса всячески содействовали и императоры, в частности **Сёму** (724-748 гг.), внук самого Фухито и его же зять, которого за праведность и глубокое погружение в буддизм почитали как святого. Этот праведник в 24 года отрекся от престола и ушел в монастырь, передав трон своей дочери, внучке все того же Фухито, **Кокэн** (749-778 гг.), при которой произошло слияние синтоизма и буддизма, и появление удивительного сплава, лежащего в основе японского мировоззрения. Сама же императрица был женщиной весьма своевольной, капризной и любвеобильной. Через десять лет своего правления она, было, отреклась от престола, в пользу своего племянника **Дзюннина** (758-764), но потом передумала и, решила восстановить статус кво, вновь надев "корону", правда уже под именем Сётоку.

Смещенного юного императора арестовали и выслали на отдаленный остров, где в последствие задушили. Сётоку, будучи вполне зрелой женщиной, приблизила к себе монаха по имени Докё, которого определила на должность советника. Этот авантюрист, обладая прекрасными физическими данными, оболостил "бедную" женщину и прочно занял место в ее алькове. Видимо обязанности свои он выполнял достойно, потому что в скором времени ему был пожалован министерский чин и титул хо-о (что-то типа первосвященника). Столь быстрая и успешная карьера привела, как это часто бывает, к утере ориентиров и чувства реальности: монах захотел стать императором! Ссылаясь на авторитетное мнение духов, с которыми он, якобы, имел прямую связь, он заявил, что в стране будет мир и счастье, если он станет воплощением бога.

Надо отдать должное царице: любовь-любовью, но с рассудком у нее все было в порядке. Не поверив своему возлюбленному, она решила проверить верность его пророчества и направила на диалог с божествами свое доверенное лицо, некоего Вакэно Киёмаро. Тот куда-то там сходил, посоветовался с

потусторонними силами, и принес императрице ответ, который не только опровергал предсказание Докё, но и делал его притязания не безопасными. По его информации боги ответили, что пребывание на троне человека не царского происхождения, вообще не желательно!

Что тут началось: Докё рвал и метал, ругался - на чем свет стоит, а потом настоял на издании специального указа о ссылке бедного посредника и лишении его всех чинов и званий. Но ему самому это уже не помогло. Его царственная любовница поняла, что ее «разводят». А это – согласитесь – неприятно. Правда, она терпела вруна возле себя до последнего вздоха, но сразу же после ее смерти его погнали прочь из дворца.

Фудзивара же продолжали набирать силу. Их положение еще более упрочилось при **Фудзивара Ёсифуса** (804-872 гг.). Приходясь императору **Сэйва** (852-858-876 гг.) дедом по материнской линии, он стал при нем регентом и добился его женитьбы на своих дочерях, получив, таким образом, неограниченный контроль над тронем. Его племянник **Нотоцунэ Фудзивара** (836-891) пошел еще дальше: так как титул регента терял свою силу при достижении императором совершеннолетия, он учредил при дворе новый чиновничий пост – кампаку – в котором соединил должности регента и канцлера. Именно он и стал первым регентом при взрослом императоре, после чего власть клана Фудзивара уже ничем не была ограничена.

Пика своего могущества род Фудзивара достиг при **Митинаге** (966 – 1016 – 1027 гг.), которого называли диктатором Японии. У него было мало шансов достичь вершин власти, так он был всего пятым ребенком регента Фудзивара Канэизэ, который скончался в 990 году. Двое его братьев, Мититака и Мициканэ, были регентами, а сестры – императрицами. Но в 995 году оба старших брата скоропостижно скончались, и у Митинаги появился шанс. Правда, на его пути встал племянник, сын Мититаки, Корэтик. Но Митинага сумел его обыграть, и в 996 году, в возрасте 30 лет, получил должность главного министра и имперского секретаря, что давало ему возможность оказывать неограниченное влияние на правящего тогда императора Итидзё, который к тому же приходился этому могущественному вельможе родным племянником.

Умело используя свое влияние на императора, Митинага добился от него согласия на его брак со своей дочерью, Сёси. Пикантность ситуации заключалась в том, что император к тому времени уже был женат на дочери старшего брата министра и бывшего регента Митатаки Фудзивара, которую звали Тэйси. Но это не остановило предприимчивого царедворца, который добивался для своей дочери, ни много ни мало, императорского титула. Благо в Японии у императриц их было целых два: тюгю и кёгё. Вот он их и разделил, справедливо посчитав наличие двух титулов сразу у одной жены – излишней роскошью. С одной стороны это укрепило положение самого Митинаги, а с другой привело к невиданному дотоле в Японии соперничеству дворов императриц, каждая из которых пыталась перещеголять в роскоши и изысканности свою соперницу.

В 1000 году Тэйси умерла во время родов, и могущество Митинаги стало недостижимым. В 1011 году император Итидзё отрекся от престола в пользу **Сандзё** (1012-1016 гг.), который приходился Митинаге родным племянником. Но так как его мать, сестра канцлера, умерла рано, он воспитывался вдали от двора и избежал идеологической обработки со стороны Фудзивара. Поэтому, сразу же после воцарения, он начал избегать советов дяди и старался принимать самостоятельные решения. Такая самостоятельность явно выходила за рамки правил тогдашнего японского истеблишмента, и, используя находящиеся в его руках рычаги давления, Митинага заставил этого слишком независимого императора отречься от власти, а на трон посадил восьмилетнего сына своей дочери, уже упоминаемой выше Сёси, **Гоитидзё** (1017-1036 гг.). Следуя установленной традиции, в 1019 году Митинага постригся в монахи и удалился от двора, оставив пост регента своему сыну Ёримити, которого он, тем не менее, контролировал до самой своей смерти. Годы его правления стали одними из самых ярких с точки зрения развития японской культуры.

Правление сына Митинаги **Ёримити** было относительно безоблачным, но после его отставки в 1068 году, могущество клана Фудзивара стало быстро угасать. Связано это было с тем, что у Ёритими не было родных дочерей, а приемная дочь, выданная замуж за императора **Горэйдзэя** (1046-1068), наследника престола не родила. Нельзя сказать, что Фудзивара сложили руки: Горэйдзэя женили на племяннице могущественного регента, дочери его

родного брата Норитими. Но и она не справилась с поставленной задачей. В результате очередным императором Японии оказался **Госандзё** (1069-1072), мать которого никакого отношения к Фудзивара не имела.

Он начал борьбу против засилья северян при дворе, пытаясь ограничить их власть. Но, находясь на троне, император был связан по рукам и ногам ритуалом, сложным дворцовым церемониалом и чрезмерными представительскими функциям. А потому он принимает единственное верное в тех условиях решение: отрекается от престола в пользу своего сына, но продолжает править, прикрываясь монашеским статусом. Эта практика получила название ИНСЭЙ, она закрепилась после этого случая в качестве традиции в царской семье, и явилась тем самым звеном, которое было столь необходимо для свержения могущественного рода Фудзивара, который, тем не менее, по-прежнему удерживал в своих руках высшие должности сэссё и кампаку.

Практика ИНСЭЙ привела к полной неразберихи в системе политического руководства. В стране одновременно принимали решения: экс-император, сложивший с себя полномочия и принявший постриг; экс-император, который отрекся от престола, но постриг не принял; император на троне; кампаку из рода Фудзивара. Ясное дело, что в таких условиях, реальная власть находилась в руках того, кто обладал военной силой. И эта власть, в условиях японских реалий того времени, должна была быть освящена сакральной связью с царской семьей. Поэтому при всей своей декоративности именно трон являлся политической целью борющихся за первенство родов и кланов. Но в отсутствии строго установленного порядка престолонаследия, выбор кандидатуры на высший в государстве пост осуществлялся либо на основе коллективного решения наиболее близких к трону людей, либо определялся наиболее сильным политиком. Во времена пика могущества рода Фудзивара – все эти вопросы решали они. Практика ИНСЭЙ лишила их этого преимущества. Противоречия нарастали, что не могло не привести, в конце концов, к вооруженному столкновению между конкурирующими группировками. Так и случилось в первой половине XII века.

С 1108 года по 1123 год официальным императором Японии был **Тоба** (1108-1123). В 1123 году он отрекся от престола, и императором стал его сын **Сутоку**. Но дело в том, что Тоба не

признавал в этом отпрыске свое родное дитя, так как жена Тобы, Тамака, от которой тот родился, воспитывалась при дворе прежнего императора **Сиракава** (1073-1086), который был к ней весьма равнодушен. Тоба считал Сутоку сыном Сиракавы. Поэтому, пользуясь своим авторитетом и властью экс-императора, он заставил Сутоку отречься от престола в пользу своего другого сына, рожденного от наложницы Бифуку. Звали этого императора **Коноэ**, и на момент своего воцарения ему было всего 4 годика. Сам же Сутоку стал экс-императором. Коноэ в 1155 году умер. Естественно, Сутоку полагал, что императором сделают либо его, либо его малолетнего сына Сигэхито. Но экс-император Тоба не разделял его мнения на этот счет и назначил преемником родного брата Сутоку – Махито. В 1156 году тот был коронован под именем **Госиракава**.

Такое решение привело Сутоку в ярость. Он призвал на помощь **Ёринагу Фудзивару**, а тот, в свою очередь, заинтересованный в укреплении своего главенства в собственном роду и возвращении ему реальной власти, заручился поддержкой главы крупного самурайского рода **Ёситомо Минамото**. В июле того же года экс-император Тоба, заваривший всю эту кашу, умер, и Сутоку поспешил открыто выступить против действующего императора Госиракава. На защиту последнего встал глава самурайского рода **Тайра - Киёмори**.

Род **Тайра** восходил к императору Камма (781-806 гг.) и был особенно силен в восточных провинциях. Это были воинственные и независимые феодалы, которые с трудом вписывались в созданную родом Фудзивара систему, и поэтому нередко поднимали против центральной власти восстания. Так, в 935 году представитель этого дома Масакадо выступил против существующего порядка и даже объявил себя императором, ссылаясь на родство с правящей династией, но в результате пятилетней войны был разгромлен. В 1028 году еще один представитель этого рода, Тадацунэ, поднимает антиправительственный мятеж, но тоже терпит поражение. Примечательно, что направленный против него карательный корпус возглавлял представитель дома Минамото - Иоринобу.

Род **Минамото** вел свою родословную от императора Сэйва (858-876 гг.) и имел влияние в центральных провинциях страны, а с XI века - и в северных. Представители рода занимали высокие должности при дворе и были талантливыми военачальниками. В 1050 году именно Иориёси Минамото и его сын Иосиэ подавили девятилетнее восстание Иоритоки Абэ, феодала северной провинции Муцу. Жизнь и деяния представителей этого клана – личностей выдающихся, неординарных, необузданных, ярких, находящихся в вечной борьбе с врагами, с сородичами, и что немаловажно, с самими собой – это наиболее яркие страницы японской истории.

Без Минамото невозможно было зарождение такого сугубо японского явления как самураи, которых иногда отождествляют с рыцарями Европы, но которые столь же не похожи на них, как и традиционные японские суси на европейские рыбные блюда.

Именно Минамото разрушили иерархию старого японского общества, заменив сытое и неповоротливое тело японской аристократии на горящий неистовым огнем желания героических свершений дух воина, который и предопределил весь дальнейший ход развития японской государственности и культуры, ставшей отображением культа силы волевых личностей, постоянно готовых к подвигу.

Хотя в рядах противостоящих друг другу партий состояли члены и Тайра, и Минамото, и Фудзивара, все же этот период японской истории, прежде всего, связывают с противоборством родов Тайра и Минамото. Поднятый Сутоку мятеж был подавлен решительными действиями Киёмори Тайра, который, проявив незаурядный воинский талант и хитрость, разгромил противника 27 декабря 1159 года. Лидеров мятежников постигла печальная участь. Сутоку был схвачен (убить его - рука не поднялась, так как на момент пленения он стал монахом; а убить монаха в Японии считалось величайшим грехом) и сослан в ссылку, где он в последствие и умер. Тадамара Тайра, приходившийся Киёмори родным дядей, был пленен и обезглавлен лично своим племянником. Ёситомо Минамото просил помиловать его родных, но Киёмори проигнорировал его мольбы. Более того, он приказал

поверженному врагу собственноручно убить отца и пять младших братьев. Тому ничего не оставалось делать, как выполнить приказ. Иначе их все равно бы казнили, но предварительно еще и замучили бы. После этого Ёситомо был сослан на Восток и в последствие убит собственными вассалами. Именно после этой победы начинается рост могущества рода Тайра. И связан он с именем Киёмори.

Потомок старинного рода, претендующего на родство с царским домом, **Киёмори Тайра** (родился в 1117 году, приход к власти в 1159 году, умер в 1181 году) был старшим сыном Тадамори Тайра, который за свою службу императору получил право на посещение императорского дворца (высочайшая привилегия того времени!). Сделав там блестящую карьеру и став руководителем придворных спецслужб, он тем самым обеспечил своим детям неплохой трамплин для будущего взлета.

Киёмори обладал гигантским ростом и мощным телосложением, был искусным фехтовальщиком и храбрым воином, претенциозным политиком и верным слугой императору. О его смелости и железной воле ходили легенды. Его целеустремленность и жажда власти, необузданный нрав и неумная энергия, неумолимая жестокость и поражающая даже близких его людей надменность - выдвинули его в безусловные лидеры политической структуры японского общества того времени. Именно он бросился на помощь Госиракаве, когда того, законного императора, все бросили. Его смелые и решительные действия помогли сохранить Госиракаве трон, а самому Киёмори получить должности и звания, которые до него никогда не получали представители сословия воинов (самураев).

Со временем он сосредоточил в своих руках неограниченную власть, превосходящую даже власть Фудзивара в период наивысшего расцвета! При этом ему приходилось, в силу японской ментальности, соблюдать установленные традиции, и хотя бы внешне демонстрировать преданность трону и почтение к стоящим выше рангом чиновникам (тем же самым Фудзивара). Таковы были законы дворцовой жизни. При этом ничто и никто не могли ему помешать фактически посадить императора под домашний арест, когда Киёмори почувствовал, что тот играет не в его ворота. И только заступничества сына диктатора, Сигэмори, позволило выпустить "божественного" на волю.

Такой рост влияния Тайра не мог не вызывать озлобления у высшей аристократии, к которой сам Киёмори в соответствии с японской традицией не относился. Особое же раздражение вызвал факт того, что представители этого рода стали нарушать веками складывающиеся традиции и ритуал. Однажды внук Киёмори буквально врзался в кортеж канцлера Фудзивары, хотя по своему статусу и по установленному обычаю он должен был спешиться с коня, отойти в сторону и пропустить канцлера, отвесив соответствующий поклон. Этот поступок не вызвал никакого осуждения со стороны деда!

«Человек ничего не стоит, если не принадлежит к дому Тайра» - так говорили в Киото люди, знающие истинное положение дел. В 1180 году сила Тайра достигает апогея – на престол был возведен император Антоку (1180-1183 гг.), который приходился самому Киёмори внуком. И сразу же после этого события начинается закат рода Тайра, началом которому послужила смерть самого Киёмори. Его дело мог бы еще возглавить старший сын Сигэмори, который обещал стать достойным преемником своего отца, но он ушел из жизни двумя годами раньше. При дворе же Тайра всегда считали выскочками и быдлом, вылезшим из "грязи в князи" за счет применения силы, а в среде служилого дворянства и самураев их ненавидели за предательство интересов истинных воинов, борющихся за свои права с придворной камарильей. Поэтому, когда Ёритомо Минамото, поднял против засилья Тайра мятеж, он сразу же нашел поддержку, как в столице, так и на периферии империи.

Единственный оставшийся в живых представитель главной ветви рода Минамото, **Ёритомо** (родился 9 мая 1147 года, сёгун с 1192 года, умер 9 февраля 1199 года), чудом уцелел после репрессий, обрушившихся на его семью после печального поражения в 1160 году от рода Тайра. Говорят, что тогда, сразу же после решающего сражения, двенадцатилетнего мальчугана, именно столько было на тот момент Ёритомо, привели к Киёмори Тайра. Но не отличающийся сентиментальностью победитель почему-то решил сохранить ребенку жизнь и ограничился тем, что отправил его в ссылку. Это было его величайшей ошибкой, которая в последствие стоила жизни его роду.

Детство свое Ёритомо провел в изгнании, в провинции Идзу, под присмотром близкой к роду Тайра семьи Ходзэ, дочь которого стала впоследствии его женой.

После смерти Киёмори Тайра в 1181 году, возник очередной династический кризис. Пребывание на престоле внука последнего диктатора, Антоку, многие считали незаконным. Феодалы восточных провинций подняли мятеж, во главе которого и стал Ёритомо. Поначалу его войска терпели поражения от правительственной армии, но потом ситуация, благодаря продуманной политике самого Ёритомо, изменилась. Сосредоточившись на выполнении административных функций, Ёритомо поручил ведение боевых действий своим сподвижникам, наиболее яркими из которых были **Ёсинака Минамото** и **Ёсицунэ Минамото**, причем, последний обладал таким количеством талантов и добродетелей, что стал героем народного эпоса.

2 июня 1183 года 5-ти тысячный корпус под командованием Ёсинака Минамото заманил сорокатысячную армию Тайра в узкий проход в долине Куриката, лишив ее тем самым численного преимущества, деморализовал противника использованием стада буйволов с привязанными горящими факелами к рогам, а затем полностью его уничтожил. Дорога на столицу была открыта, и в августе того же года Ёсинака вступил в Киото. Талантливый полководец, он, однако, оказался плохим администратором, так как не смог наладить в главном городе страны нормальную жизнь, исключить грабежи, поджоги и мародерство. Возмущенный поведением распоясавшейся солдатни, экс-император Госикава попросил защиты у Ёритомо, предварительно признав его войска правительственными, а Тайра – мятежными. Для усмирения вышедших из-под контроля самураев был направлен Ёсицунэ с 60-ти тысячной армией. Он быстро разгромил войска Ёсинака при Удзи и Сэта и в феврале 1184 года вступил в столицу.

Пока Минамото разбирались между собой, Норицунэ Тайра сумел укрепиться в западных провинциях и превратил в крепость свою резиденцию в Ити-но-тани. Но казавшаяся из-за своего уникального положения неприступной, эта твердыня пала 18 марта 1184 года после стремительного штурма, проведенного под командованием все того же **Ёсицунэ** (1159-1189). Этот неисчерпаемый на нестандартные шаги и воинскую хитрость военачальник в феврале 1185 года с помощью всего 5 кораблей

захватил военно-морскую базу Тайра на о. Сикоку, а 15 апреля того же года окончательно перечеркнул последние надежды Тайра на победу, разгромив их флот в проливе Дан-но-ура. Решающую роль в окончательной победе Минамото сыграло предательство одного из вассалов Тайра, который выдал местонахождение императора Антоку (внука Киёмори).

Поняв, что спасения не будет, император и его бабушка (вдова Киёмори) выбросились за борт и утонули. Их примеру последовали остальные члены Тайра, что привело к фактическому исчезновению этого рода. Однако эта победа не сделала более счастливыми и победителей: в стане Минамото начались преследования бывших соратников и репрессии. И если гибель зарвавшегося Ёсинаку была хоть как-то оправдана, то смерть других друзей, помощников и однополчан Ёритомо была вызвана только подозрительностью, недоверием, предельной жестокостью и цинизмом этого человека. Хотя, если учесть тот факт, что в детстве на его глазах разыгралась трагедия собственной семьи, что он был сиротой и долгое время находился в заточении, то его действия можно если не оправдать, то хотя бы понять.

Минамото-но Ёсицунэ был девятым сыном Минамото-но Ёситомо и младшим братом (разница в возрасте – 12 лет) основателя Камакурского сёгуната Минамото-но Ёритомо. Его матерью была млужанка по имени Токива Годзэн, а отцом глава клана Минамото — Минамото-но Ёситомо. В год его рождения его отец Минамото-но Ёситомо вместе с Фудзиварой-но Нобуёри подняли восстание (Хэйдзи) против дома Тайра. Но были разгромлены и казнены. Не склонный к доброте Киёмори Тайра почему-то казнил только главу клана Минамото и его двух старших сыновей. Младенец Ёсицунэ воспитывался в семье своей матери, а затем – в буддийском монастыре Курама (близ Киото). В подросточковом возрасте ему была открыта тайна его происхождения. Юноша возненавидел Тайра, дал клятву отомстить им за смерть отца, отказался от монашеской стези и активно стал заниматься боевыми искусствами.

Первый его подвиг – победа над богатырем Бэнкэем, который напал на идущих по мосту Годзё в Киото воинов и отнимал у них мечи. «Зачем?» – спросите Вы. «А затем, что он принял обет добыть 1000 мечей и пустить их на строительство храма», - отвечу я Вам. Бэнкей был огромного роста и прекрасно

владел приемами борьбы с оружием и без. Поэтому легко добыл 999 мечей. И вот на волне своего успеха, полностью уверенный в своей непобедимости он заметил шуплого маленького паренька, который семенящими короткими шажками пытался пересечь злополучный мост. Бэнкэю, конечно, было как-то не с руки отнимать меч у этого убогого. Но обет есть обет. Делать нечего. И он вышел навстречу «чирышу» в полной уверенности, что 1000-й меч уже у него в кармане (гордыня-гордыня). Через мгновение он был повергнут и лишен оружия. На его могучей груди утвержительно расположилась маленькая нога подростка. Бэнкэй был ошарашен. «Ну, надо же!», - подумал он. Разозлиться он просто не успел. А когда увидел улыбающуюся мордочку паренька – сам рассмеялся. Так было положено начало настоящей дружбы. Добродушный и сильный Бэнкэй привязался к умному, ловкому, юркому Ёсицунэ, который со временем превратился в величайшего полководца страны.

Хотелось бы заметить, что подобная история – дружба невысокого, ловкого и умного воина с огромным добродушным богатырем – есть у многих народов. Достаточно в этой связи вспомнить взаимоотношения Робин Гуда и Маленького Джона (Little John), которые также стали неразлучными друзьями в результате столкновения на переправе.

Ёсицунэ был 21 год, когда его старший брат Ёритомо возглавил борьбу клана Минамото с узурпаторами из рода Тайра. В Японии началась гражданская война, получившая название «Гэмпэй». Именно в результате этой войны самураи стали главным сословием страны, а самурайский кодекс чести предопределил на века архетипические черты нации.

«Война Гэмпэй – ключевой момент для понимания истории самураев... произошедшие тогда битвы... явили образцы самурайской доблести, а которые самураи равнялись на протяжении всей своей последующей истории. Героические повести и произведения искусства сделали из событий войны Гэмпэй некую хрестоматию героизма, по которой будущие поколения учились тому, как надлежит себя вести самым

благородны, отважным и безупречным самураям. Практически все особенности самурайской культуры, которым позднее предстояло сделаться неотъемлемой ее частью, находят отражение в том или ином моменте войны Гэмпэй. Искусная стрельба из лука и поединки, сочетание искусства, поэзии и насилия, нерушимая преданность одному господину и жуткая традиция ритуальных самоубийств – примеры и образцы всего этого можно найти в повествованиях о войне Гэмпэй.

Вторая причина, по которой война Гэмпэй оказалась ключевым моментом для истории самураев, это то, что предприняли победители, дабы зарепить свой триумф. В 1192 году Минамото Ёритомо принял титул сёгуна. До сих пор этот титул временно давался военачальникам самураев, получившим повеление императора подавить мятеж против трона. Ёритом же, чья семья теперь не имела соперников в Японии, назначив себя сёгуном, утвердился таким образом в своей новой роли военного диктатора. Вся разница была в том, что временно поручение императора теперь превратилось в постоянное и не отменялось на протяжении восьми веков... должность сёгуна сделалась наследственной в семье Минамото. Правление сёгуна было названо бакуфу – от ... больших полотен, которые окружают ставку полковдца на поле боя. Это было подходящее название для новой системы правления, в которой императору роль номинального владыки, обладавшего огромной религиозной властью, но совершенно лишённого власти политической» (Стивен Тернбулл «Кодекс самурая. Воспитание воина»).

Судьба самого Ёсицунэ сложилась не очень удачно. Он выиграл все сражения этой войны, совершил много подвигов, уничтожил всех врагов рода Минамото, став при жизни национальным героем, примером для подражания, действующим лицом мифов, легенд, сказаний, стихов и поэм. И этого ему не смог простить его старший брат Ёритомо. Он и до этого не испытывал к Ёсицунэ особых братских чувств, счиая его низким по происхождению. А блистательные победы Ёсицунэ на полях сражений и личная привязанность к нему со стороны императора Го-Сирикавы возбудили в надменном сёгуне жгучую зависть к своему удачливому родственнику. Окончательный разрыв произошёл после того, как император назначил Ёсицунэ правителем всех земель на острове Кюсю. Далекий от

политических интриг, честный и благородный полководец, отправился в Камакуру, дабы лично доложить о высокой награде своему старшему брату и господину и выразить ему свою преданность. Но в ставку его не допустили и заставляли вернуться в имперскую столицу, после чего вообще исключили из клана Минамото. Но и на этом коварный правитель не успокоился. Опасаясь мести со стороны Ёсицунэ, сёгун нанял наемных убийц — ниндзя, которым, однако, не удалось убить отважного воина. Главарь шайки был пойман и казнен. Император же дал указание Ёсицунэ покарать «врага императорского двора» в лице Ёритомо. Это была чистой воды подстава. Поскольку никакой военной помощи император вновь назначенному «сёгуну» не оказал. Ёсицунэ оказался в результате изгоем. На него была объявлена охота.

Долгих четыре года скитался Ёсицунэ по стране с горсткой сподвижников, среди которых был и его верный друг Бэнкэй. Его и так ставшая легендарной после побед на Тайра личность превратилась в живой миф. Что, однако, не спасло ни его самого, ни его близких. Его наложницы и дети были казнены по приказу бакуфу, а сам он, попав в засаду, совершил ритуальное самоубийство. При этом верный и преданный Бэнкэй до последней капли крови защищал своего друга и господина, дав тому возможность уйти из жизни самым достойным для самурая образом.

Сэппуку — так правильно называется самоубийство самурая, который вспарывает себе живот после того, как терпит поражение. Таким образом он смывает с себя позор и не просто восстанавливает, а значительно улучшает собственную репутацию. Это — мучительная смерть. Поэтому сэппуку со временем стали совершать с помощью кайсяку (секунданта), который отрубал голову товарищу в момент агонии.

Традиция эта была заложена членами клана Минамото во времена первых столкновения с Тайра. Знаменитый богатырь из этого рода, обладавший воистину нечеловеческой силой — стрелы, выпущенные из его чудовищных размеров лука, пробивали насквозь борт боевой лодки — Танэтомо вспорол себе живот в 1156

году после того, как на остров, где он находился, высадились самураи из клана Тайра. До совершенства этот обряд довел еще один яркий представитель рода Минамото - Ёримаса. Это случилось в 1180 году во время битвы с Тайра при Удзи. Подумав, что его войско терпит поражение Ёримаса «...отступил в тихий уголок возле прекарского храма Бёдоин. На обороте своего боевого веера он написал стихотворение...

Как дерево сухое,
С которого не снять плодов,
Печальна жизнь моя была,
Которой суждено пройти бесплодно».

В результате войны Гэмпо Ёритомо Минамото осуществил свои детские мечты. Он отомстил обидчикам и наказал виновных в смерти отца и близких родственников. Но вряд ли он бы стал великим, если бы ограничился только этим. С его именем связана коренная реструктуризация японской политической системы. Теперь вершину ее пирамиды заняли военные, а самураи из доблестной, но презираемой касты превратились в правящий класс. Резиденция Ёритомо, его "полевая ставка" (бакуфу) в Камакура стала центром принятия решений по всем вопросам жизни государства, оставив за царской столицей ничего не значащие функции красивых, но бесполезных декораций.

Однако сам новый сёгун вряд ли при этом был счастлив: он лишился друзей и истинно преданных ему людей, а основанная им династия был заранее обречена. Когда в 1199 году он умер, официальным наследником был объявлен его 17-летний сын Ёриэ (1182-1204 гг.), который мало походил на отца и не был готов к тому, чтобы править. Он сразу же стал жертвой интриг, которые начал плести вокруг дома Минамото бывший опекун Ёритомо, отец его жены, то есть дед второго сёгуна и он же бывший вассал Тайра **Ходзё Токимаса**.

Представитель боковой ветви дома Тайра, **Ходзё Токимаса** (1138-1215 гг.), был назначен присматривать за малолетним Ёритомо Минамото, когда тот находился в ссылке. Хитрый и дальновидный политик, он сумел разглядеть в опальном молодом княжиче будущего вождя и со временем стал его союзником, выдав за того замуж свою дочь Масако. После того, как Ёритомо стал сёгуном, Ходзё был единственным его близким родственником, оставшимся в живых, чем и воспользовался сразу же после смерти

своего господина. Как только Ёритомо умер, он начал борьбу за собственную власть. Неопытный в подковерной борьбе второй сёгун вскоре был убит, и Ходзё получил право опекуна над его малолетним братом и вторым сыном Ёритомо - Санэтомо (1192-1219 гг.). Причем, в полном соответствии с уже установившейся в Японии практикой эту должность он сделал наследственной. Отныне, сиккены (регенты при несовершеннолетних сёгунах) становились полноправными правителями страны.

Казалось, теперь можно было бы праздновать триумф! Но он не учел одного: Масако, жена первого сёгуна Минамото, мать убитого второго сёгуна, и пока еще здравствующего третьего малолетнего военного правителя оказалось достойной дочерью своего отца. Она добилась удаления Токимасы от власти, отправив того в монастырь, где тот в последствие был убит. Новым сиккеном стал родной брат Масако и сын все того же Токимасы - Ёситоки (1163 -1124 гг.), который ни в чем не уступал ни своему батюшке, почившему в Бозе, ни властолюбивой сестре и добился небывалого могущества. Правда, для этого ему пришлось организовать убийство последнего отпрыска основателя династии Минамото — Санэтомо.

Бедный Ёритомо! Уничтожая, как он думал, конкурентов, он совершенно не предполагал, что взрошенная на его груди змея рода Ходзё-Тайра явится могильщиком его собственных детей! Подобные казусы происходили в истории, как до него, так и после. Вспомним в этой связи хотя бы Хрущева, которого Сталин не рассматривал как серьезного претендента на власть. А тот не только сумел ее узурпировать, уничтожив всех соперников, но и пресек династию "красного тирана", добившись в конечном итоге смерти единственного сына пролетарского вождя Василия. Но это так, к слову.

Возвышение дома Ходзё обеспокоили правящую в Японии династию, которая объявила выскочкам войну. Однако, не смотря на помощь многих феодалов и поддержку дома Минамото, Киото в этой войне, вошедшей в историю под названием "Смута годов Дзёкю", проиграл, а Ёситоки стал полновластным хозяином страны. После его смерти в 1124 году ему наследует его сын, уже прославившийся к тому времени полководец и государственный деятель **Ясутоки** (1183-1242 гг.), который учреждает в иерархии власти еще одно звание - "сорегент/рэнсё" (оно также было

закреплено за домом Ходзё). Как истинный конфуцианец, стремящийся к справедливости и гармонии, он закрепляет власть своей династии правовыми актами: в 1232 году с его подачи был принят свод законов "Госэмбай сикимоку", который позволял сиккенам издавать подзаконные акты без предварительного одобрения императоров и сёгунов, основываясь лишь на решениях специально созданного Государственного совета — хёдзёсю — который являлся высшим органом сегуната и был подконтролен роду Ходзё.

Очередной взлет могущества сиккенов произошел при внуке Ясутоки **Ходзё Токиёри** (1246-1263 гг.), который воплощал собой образ справедливого правителя в его конфуцианской трактовке. Не доверяя информации с мест и докладам помощников, он лично путешествовал по стране под вымышленными именами, знакомясь напрямую с жизнью простых людей. Аскет по натуре, он боролся с роскошью и развратом, этими извечными химерами развитых обществ, ввел сухой закон и запрет на азартные игры. Полагая, что основным источником "заразы разложения" являются экспортируемые в страну веяния из-за рубежа, он резко ограничил внешнюю торговлю, сократив товарооборот с главным экономическим партнером Японии Китаем до 5 судов в год.

Жесткое лицензирование рыбной ловли и охоты, введение запрета на работорговлю, контроль за поведением самураев и монахов — все это росту его популярности в народе, считавшего сиккена правителем-праведником (чему в немалой степени способствовал факт его пострижения в 1256 году). Однако эти меры вызывали и негативные тенденции, превращавшие страну в полу-полицейское государство. Он умер в 1263 году, оставив по себе достойную его имени славу, а также огромную статую Будды в Камакуре, отлитую из медных монет, собранных монахами.

Все эти события происходили на фоне крупномасштабной цивилизационной катастрофы на материке, вызванной монгольскими завоеваниями и покорением Китая. Для экспансии кочевников практически не существовало границ и, даже еще не завершив окончательно завоевание Поднебесной, потомки

Чингисхана (многие простые японцы, искренне любившие Ёсицунэ Минамото, считали, что он не погиб, а спасся, переплыл на материк, ушёл в монгольские степи и стал там Чингисханом) обратили свои взоры на Восток. В 1267 году Хубилай направил японцам письмо с предложением "установить дружественные отношения", означаящее на деле признание Японией своего вассалитета от чингизидов. Решение зависело только от сиккена, и он его принял: восемнадцатилетний **Ходзё Токимунэ** (1251-1284 гг.) сказал твердое нет, проявив, не смотря на свою молодость, достойное правителя самообладание, мужество и дальновидность. Правильность такого решения была подтверждена самим Небом, которое послало на монгольский десант очистительный ветер – камикадзе – развеявший корабли агрессора по морю, сорвав тем самым амбициозные планы детей степи по захвату Страны Восходящего Солнца!

Следующим после Токимунэ сиккеном стал **Ходзё Садатоки**, занявший этот пост в возрасте всего 14 лет. Он, также как и его предшественники, стремился править в соответствии с конфуцианскими нормами морали, но время Ходзё подходило к концу. Гегемония рода на принятие жизненно важных для государства решений (а к этому моменту практически все государственные должности, реально влияющие на внутреннюю и внешнюю политику, были закреплены за представителями этого рода) и выстроенная им "вертикаль власти", не терпящая возражений, лишили Ходзё возможности критического осмысления происходящих в стране процессов. А там не все было в порядке:

- экономика приходила в упадок, как это обычно и случается в случае авторитарных режимов;

- крестьянство, основной по численности класс, беднело, что приводило к обнищанию главной опоры власти Ходзё – самураев;

- в стране стали вспыхивать мятежи, которые на начальном этапе, когда у сиккенов еще хватало сил, нещадно подавлялись.

После смерти Садатоки в 1311 году сиккеном стал **Такатоки**, которому на тот момент исполнилось всего 9 лет. Он не отличался богатырским здоровьем, да и править достойно не мог. Влияние рода Ходзё стало стремительно падать, чем не преминул воспользоваться император **Годайго** (родился в 1288 году, император 1318-1331 и 1333-1339 годы, умер в 1339 году).

Отражение монгольской агрессии, хоть и закончилось победой Японии, крайне обострило внутри политическую ситуацию в стране. Дело в том, что эта победа не принесла, да и не могла принести, никаких трофеев. То есть компенсировать огромные затраты бюджетных денег на строительство фортов и укрепление прибрежной полосы на случай высадки крупного десанта было не чем. Самураи, которые хоть и служили "государства пользы для...", на самом деле жаждали поощрения и даров. Этого не произошло. Кроме того, на рубеже XIII – XIV веков в стране назрел очередной династический кризис.

Императору **Госага** (1242-1246 гг.) наследовали два сына, каждый из которых претендовал на престол. Дабы избежать конфликта сиккены из дома Ходзё, обладавшие реальной властью, предложили соломоново решение проблемы: представители старшей и младшей ветви должны были занимать престол попеременно. Эта практика весьма успешно применялась до тех пор, пока не настала очередь Годайго, представителя младшей ветви. В 1318 он, к тому времени уже вполне сформировавшийся 30-летний мужчина, решил изменить данный порядок вещей, закрепить трон за своим потомством, и более того, вернуть трону реальную власть. Для этого он обладал всеми необходимыми качествами: сильная воля, независимость суждений, блестящее образование, непоколебимый дух, безграничная храбрость, безудержная активность и напористость, умение находить достойных сподвижников. Он был поэтом и философом, глубоко проникшим в тайны конфуцианского знания. Вместе с тем современники отмечали у него качества, которые мешали ему на протяжении всей его жизни: неумная гордыня, надменность, упрямство и тщеславие, отсутствие чувства реальности.

Ставка (бакуфу) в Камакура не поддержала притязаний Годайго, и между императором и Ходзё началось открытое противостояние. В 1324 году в столичных кругах появляется "Общество свободных и непринужденных", которое разработало план по свержению "северных дикарей" (так называли в придворных и императорских кругах тех, кто поддерживал институт сёгуната). Кроме этого, Годайго активно агитировал против сиккенов монастыри. Его деятельность не осталась незамеченной и под давлением обстоятельств, а также во избежание

печальных для себя последствий он в 1331 году бежал из столицы и спрятался в одном из монастырей в предгорьях Касаги, монахи которого готовы были защищать его, насколько хватит сил. Но в отсутствии собственной армии ему не на что было надеяться, и он уже было впал в отчаяние, как ему приснился удивительный сон, в котором небесные ангелы в виде детей указывали ему на Юг и предлагали занять трон на дереве. Проснувшись и соединив два иероглифа "Юг" и "Дерево" он получил слово "камфорное дерево", звучащее по-японски "кусуноки". Поиски людей с подобным именем привели эмиссаров микадо к **Кусуноки Масасигэ**, потомственному воину, который сразу же откликнулся на просьбы императора, посчитав для себя величайшей честью возможность служить божественному тэнно.

Масасигэ, также как и Ёсицунэ, является героем множества эпических поэм, легенд, мифов и сказаний и до сих пор служит образцом воинской чести и патриотизма, беззаветной преданности высшим идеалам справедливости, олицетворением которой выступает земное воплощение Неба – японский император. Представитель самурайского клана, он вел свою родословную от одного из императоров, Бидацу. На самом же деле он, скорее всего, был рыцарем незнатного происхождения, но обладал при этом исключительно благородной душой и открытым сердцем. Постигнув азы храмовой грамоты, он с детства стал увлекаться книгами по боевым искусствам и военным наукам. Говорят, что он тщательно изучил тридцати-томный труд по китайской стратегии и тактике сражений, достигнув вершин познания в военной области, чем даже вызвал зависть и обеспокоенность настоятеля монастыря, пытавшегося убить дерзкого выскочку.

Не смотря на решительность и готовность защищать императора до последнего вздоха, монахи были слишком слабы для оказания сопротивления регулярной армии сиккена. Поэтому при приближении посланного за ним отряда, Годайго бежал из монастыря и в сопровождении горстки придворных направился в сторону горы Конго с целью достичь укреплений, возведенных к тому времени его верным вассалом Масасигэ. Переход оказался трудным, беглецы заблудились, были настигнуты преследователями, пленены и доставлены в Бакуфу. Там Годайго вынудили отречься от престола в пользу представителя Старшей

линии Когона (1331 – 1333 гг.), после чего отправили в ссылку на вулканический остров в пятидесяти милях от побережья японского моря.

Однако, ситуация в стране уже настолько изменилась, что очередная "победа" сиккенов привела к очередному взлету роялистских настроений. Ещё один воин, Кодзима Таканори, в пылу верноподданнических чувств решает спасти императора. Ему не удалось это сделать на маршруте следования императорского кортежа, так как тот внезапно поменял направление движения. Достигнув же очередного места заточения, он понял, что его сил для освобождения не хватит, и тогда, под угрозой неминуемой смерти пробрался в сад и написал на стволе дерева стихи о своей преданности повелителю и о планах его спасения. Неграмотная стража, конечно, не сумела прочитать и понять послание верного слуги императора, а вот Годайго все понял и испытал прилив истинного счастья, осознав, что в его стране есть такие благородные люди, к тому же владеющие грамотой, в отличие от этих "северных дикарей".

Пока император подвергался унижениям со стороны Бакуфу его верный слуга Масасигэ перешел к тактике партизанской войны и проводил отдельные акции против объектов и войск сёгуна. Со своим небольшим отрядом, не превышающим по численности сотню человек, он одерживал победы над более многочисленным врагом, что только упрочивало его славу. Разгневанные сиккены из клана Ходзё приказали во что бы то ни стало поймать бунтовщика. За его голову была обещана огромная награда. Но все было тщетно. Более того, Масасигэ стал строить новые укрепления, что вынудило Камакуру послать на его уничтожение целую десятитысячную армию, которая осадила славного героя в замке Акасака. У того было не более тысячи воинов, но он с помощью военной хитрости умудрился нанести ряд поражений армии противника, а затем покинул незамеченным крепость со своими соратниками, предав все огню. Наивные захватчики полагали, что он погиб, о чем и доложили начальству, которое потом было весьма удивлено, поняв, что Масасигэ удалось ввести их в заблуждение. Взбешенные правители бросили против него огромную армию (говорят до миллиона человек, что, конечно, маловероятно). Но и на этот раз, у крепости Тихая, великий воин сумел с помощью хитрости, а

именно глиняных кукол, имитирующих солдат, заманить атакующих в ловушку и перебить их.

Военные успехи Масасигэ окончательно подорвали дух войск Ходзё. Сам Масасигэ, не дожидаясь результатов боев с войсками Бакуфу, уговорил императора бежать из заточения, что тот и сделал в феврале 1333 года. На этот демарш со стороны Годайго сиккен ответил отправкой экспедиционного картельного корпуса, в котором одной из дивизий командовал **Асикага Такаудзи**. В первом же бою командир корпуса был убит, и Такаудзи принял командование на себя. Это и решило судьбу сиккенов рода Ходзё и первого японского сёгуната: молодой генерал отказался выполнять приказы ставки и перешел на сторону императора.

Асикага Такаудзи (родился в 1305 году, сёгун с 11335 года, умер в 1358 году) являлся с одной стороны представителем боковой ветви рода Минамото, наиболее почитаемого среди самураев, а с другой - находился в близких родственных связях с кланом сиккенов Ходзё. Именно поэтому он и был назначен вторым человеком в карательном корпусе. Никто не мог и подумать, что молодой (на тот момент ему был всего 28 лет) генерал может перевернуться к императору. Но он поступил так, как считал нужным, поскольку полагал, что Ходзё – это выскочки, отнявшие в своё время власть у истинных потомков славного самурайского рода Минамото, к которому он причислял и себя. В ставке не были готовы к такому повороту событий, сиккенам нечего было противопоставить молодому и талантливому перебежчику, дорога на бакуфу была открыта.

Камакура должна была пасть. Но Ходзё отличались воинственностью и решили бороться до конца. Следует отметить, что выбор города Камакура в качестве сёгунской столицы в 1192, за 140 лет до описываемых нами событий, был не случаен: окруженная горами и морем, Камакура представляла собой естественную крепость, легко защищаемую от врагов. Взять бакуфу – было делом не легким, если не сказать невыполнимым. Но ставка была захвачена. С помощью одного из величайших воинов и полководцев того периода, каковым безусловно являлся **НИТТА Ёсисада** (1301–1338).

Выходец из семьи, находящейся в родстве с кланом Минамото, он был военачальником в армии Ходзё и вел боевые действия против того же Масасигэ, то есть против Годайго. Но сиккены не очень его ценили. При них он не мог рассчитывать на высокие посты и власть. Дело в том, что согласно преданию, во времена войны Гэмпэй предки Нитты не поддержали Ёритомо Минамото. И на семью Ёсисада легло пятно позора за проявленные тогда малодушие и трусость. Поэтому, когда Нитта узнал о переходе на сторону императора генерала Такаудзи, он тут же последовал его примеру. И двинул подчиненное ему войско на бакуфу. Попытка пробиться через горные перевалы не принесла ему успеха. И тогда он ворвался в город через узкую прибрежную полосу, которая чудодейственным образом образовалась, после того как Нитта принес в жертву морской бигине-ками свой меч. Ворвавшиеся в сёгунскую столицу самураи вступили в бой с защищавшими сиккенов воинами. Сами же Ходзё, весь род, в полном соответствии с кодексом чести самураев, совершили коллективное самоубийство в храмовой пещере, которая существует по сей день.

Но триумфатор, то есть Нитта, не стал счастливее от падения дома Ходзё. После их свержения в стране началась гражданская война между императором и новым сёгуном Асикагой Такаудзи. Нитта Ёсисада встал на сторону тэнно. И погиб в бою. При этом смерть его – еще один пример удивительного самурайского духа, которым проникнут весь японский проект. Именно поэтому в данной книге он и поучил название «Самурайская империя».

Во время атаки на укрепления воинов-монахов под Ниттой был убит конь. Ёсисада не успел выскочить из седла и оказался придавленным конской тушей к земле. Обороняющиеся стали осыпать его стрелами. И дабы не погибнуть позорной смертью «живой мишени» Нитта отрубил себе голову! Это единственный в истории случай такого самоубийства!

Итак, император Годайго праздновал победу! Он щедро раздавал должности и звания, отдавал распоряжения и приказы, пытался руководить страной. Ему казалось, что цель его жизни – восстановление прямого императорского правления – достигнута. Но проводимая им реставрация наглядно продемонстрировала воинскому сословию неспособность вельмож и придворной

камарильи не то что управлять страной, а элементарно контролировать порядок в столице. Видя, что в стране наступает хаос, Такаудзи предложил императору назначить себя сёгуном, но получил отказ. Тогда он отказался выполнять приказы императора, а затем отстранил его от власти и провозгласил себя сёгуном сам. Годайго бежал на Юг, где основал свой, так называемый "южный двор", а Такаудзи в Киото посадил на трон своего ставленника. Возникла уникальная ситуация: в стране было два императора при одном сёгуне, которому неразбериха в монаршем стане была только на руку.

На сторону императора опять встал уже упоминаемый нами былинный герой Кусуноки Масасигэ, который выступил против нового узурпатора, но потерпел поражение в сражении у реки Минато недалеко от города Кобэ, летом 1336 года. Он знал, что на этот раз ему противостоит амбициозный молодой военачальник, а не продажные офицеры армии сиккенов, что тот имеет явное численное и моральное преимущество, потому что самураи не хотели защищать императора, предавшего их интересы ради своры прихлебателей, кормящихся у трона. Но на то он и был героем! Для него защита императора, нуждающегося в его помощи, принесенная ранее присяга и честь собственного имени были выше всех меркантильных рассуждений и логических умозаключений. Он вышел на битву с врагом, зная заранее, что не победит. Семь часов он и 700 его приверженцев бились с многотысячной армией Такаудзи! Долгих семь часов крови, пота, криков и стонов. Он проиграл, после чего совершил сэппуку. Но при этом победил духом, став на века примером для подражания! А Асикага Такаудзи, основавший новый сёгунат – Муроматский (по названию района в Киото), который просуществовал с 1338 по 1573 год, - вроде бы и победил, но проиграл, так как был последующими поколениями воинов проклят, а имя его стало синонимом предательства! И хотя он благополучно дожил до смерти, в созданном им государстве мира не было.

Многие историки полагают, что образ Такаудзи был во многом искажен. Реальный сёгун был умным, чрезвычайно талантливым, начитанным человеком, обладавшим щедрой душой, дружелюбным и не надменным. Он долго ждал заслуженной награды от Годайго. И поднял против него оружие только после

того, как тот сам нарушил традиции и обычаи страны. Он искренне скорбел о павших в бою у реки Минато героях и просил у богов прощения.

Опальный император закрепился на Юге, в Есино, а на власть сёгуна покусился его собственный брат. В 1350 году Такаудзи разгромил мятежников и правил до 1358 года, после чего его власть была передана сыну Ёсиакиру (1358-1367), а затем и внуку Ёсимицу (1367-1394), при котором оба императорских двора вновь воссоединились под властью "Северной" ветви, чьим потомком является и нынешний император Японии. Ставка сёгуна была перенесена из отдаленной Камакуры в столицу империи город Киото, в район Муромати. Потому и весь период правления рода Асикага называется периодом Муромати.

Мир в стране длился недолго. В начале XV века страна стала сползать в период междоусобиц. Все сильнее становилась власть местных князей даймё, все больше ослабевал центр, не способный справиться с властью губернаторов провинций и местных олигархов. Вертикаль власти была уничтожена, иерархия нарушена, традиции попирались, а законным считалось все то, что подтверждалось силой. "Гэкокудзё" – так окрестили японцы этот период своей истории, что буквально означает "низшие побеждают высших". И такое название было не случайным, так во время целого ряда вспыхнувших по стране крестьянских восстаний японские земплешацы нередко побеждали вооруженных до зубов самураев.

Положение усугублялось стихийными бедствиями, эпидемиями и голодом. Погрязшие в разворовывании казны ненасытные чиновники сёгуната и придворные императора не обращали внимания на бедственное положение крестьянства и ремесленников. Они были поглощены борьбой за все новые привилегии, титулы и звания, что привело в 1467 году к кровопролитной "смуте годов Онин", которая длилась 11 лет и унесла десятки тысяч жизней. Непосредственной причиной этой кровопролитнейшей гражданской войны, которую возглавляли два на тот момент времени самых мощных феодальных клана страны – стал династический кризис. Дело в том, что у сёгуна Асикага Ёсимаса не было сына. И тогда он призвал из монастыря своего младшего брата Ёсими и объявил его своим наследником. Однако

через год его жена все-таки родила ему сына и стала отстаивать права собственного отпрыска. Ее притязания и поддержал род Ямана. Семейство же Хосокава принесло клятву верности Ёсими. Уговорами дело не закончилось. «Горячие японские парни» взялись за оружие. Началась кровавая бойня. Киото переходил из одних рук в другие. При этом сёгун Ёсимаса наслаждался жизнью в своей загородной резиденции, устраивал там чайные церемонии, коллекционировал предметы искусства. В общем, эстетствовал. При этом страна стремительно катилась в хаос и «благополучно» впала в "Эпоху воюющих провинций" ("Сэнгоку дзидай"), на протяжении которой уничтожались храмы и культовые сооружения, города и поселки, села и деревни.

Однако, эта эпоха выдвинула на первый план многих талантливых и неординарных людей.

В 1490 г. Асикага Масатомо, брат сёгуна Ёсимаса, приказал своему сыну Тата принять духовный сан. На что тот ответил категорическим отказом, и для пущей убедительности убил собственного отца. Это настолько потрясло простого самурая Исэ Синкуро, что он, недолго думая собрал сторонников и напал на резиденцию Тата в северной части полуострова Идзу. После непродолжительного боя, резиденция (замок Хоригоэ) отцеубийцы пала. Тате дали возможность совершить харакири. Замок Хоригоэ приобрел нового господина, который взял себе в качестве родового имя Ходзэ, как бы выводя свою родословную из клана бывших сиккенов империи. Дабы уgomонить сомневающихся в своем высоком происхождении, он в последствие женил своего сына на девушке из рода Ходзэ, а затем, предварительно обрив голову, принял буддийское монашество и благозвучное имя Соун.

Конечно, подобное могло произойти лишь потому, что власть сёгуна превратилась в ничто. Асикага абсолютно не контролировали ситуацию ни в стране, ни в столице, которая представляла весьма печальное зрелище. Когда-то пышный имперский двор пришел в полное запустение. Сам институт императорской власти потерял всякое значение. Доходы с императорских владений упали настолько, что, когда в 1501 году умер микадо Го-Цути, его не на что было похоронить! А коронация его преемника отложили на целых двадцать лет! Император Го-Нара (1527–1532) вообще переселился из дворца в хижину. Чтобы

хоть как-то продержаться на плаву, он раздавал прохожим автографы.

Ходзё Соун (1432-1519) доказывал свое право на власть с помощью силы, не считаясь с интересами других семей. Одной из жертв его произвола стал род Уэсуги. Последний представитель этого славного, но затухающего рода, Наримаса – дабы отомстить обидчику пригласил под свои знамена одного из самых прославленных воинов того периода Нагао Кагэтора. Но времена изменились. И самураи уже не служили своему господину только из чувства долга. Видя нужду Наримасы, Кагэтора добился от него официального усыновления и через год принял новое, более благозвучное имя Уэсуги Кэнсин (1530-1578). Со временем он добился победы над Ходзё. Но стать самым крутым в Японии так и не смог. Поскольку в дело вмешался еще один прославленный воин той эпохи Такэда Сингэн (1521-1573). Противостояние между этими двумя великими рыцарями продолжалось более 10 лет, что лишь усугубило и без того плачевное состояние страны.

Государство было раздроблена и лежало в руинах, когда во главе движения за его объединения встал выдающийся полководец и государственный деятель Японии **Ода Нобунага** (родился в 1534 году, умер в 1582 году). Выходец из семьи феодалов средней руки, Нобунага одним из первых понял важность прекращения разорительной гражданской войны, идущей более

100 лет. При этом лишенный романтизма героев средневековья, он не затуманивал себе мозги идеями о восстановлении власти императора и его двора. Он был истинным воином, и поэтому справедливо полагал, что только военная диктатура может помочь преодолеть хаос. Его талант вспыхнул сразу. В первой же крупной битве в 1560 году он разгромил 25-ти тысячную армию могущественного даймё тихоокеанских провинций Имагава Ёсимото. Эта победа сделала его популярным. К нему стали присоединяться обычные воины и знатные самураи. Среди них

выделялся Иэясу Токугава, первый серьёзный союзник, с которым Ода заключил договор, скрепив его брачными узами, выдав за старшего сына Иэясу свою дочь. В период до 1564 Ода Нобунага разгромил войска сильных родов Такэда, Сайто, Асакура, Асаи и других, используя для достижения победы над врагом весь арсенал военной хитрости. Его родная сестра вышла, по наущению брата, замуж за лидера клана Асаи, вошла к нему в доверие, а потом подала сигнал войскам Нобунага к штурму замка мужа, когда ни тот, ни его союзники к этому не были готовы. Свою дочь он отдал за сына Такэда Сингэна, которого также потом разгромил.

В это время в столице шел к своему трагическому финалу род сёгунов Асикага, все попытки которого восстановить свою власть заканчивались трагически.

В 1521 10-й сёгун Асикага по имени Ёситане вознамерился урезонить распоясавшихся даймё. Но, потерпев поражение, от поководца Хосокава Такакуни, был вынужден бежать из столицы. Вместо него фактический правитель страны из рода Хосокава провозгласил сёгуном Асикага Ёсихару, номинально находящегося у власти до 1546, когда он под давлением придворной клики вынужден был отказаться от престола и передать знаки отличия сёгуна своему одиннадцатилетнему сыну Ёситэру.

Власть молодого правителя была чисто номинальной. Страной реально управлял Хосокава Харумото. Но вскоре внутри самого правящего семейства Хосокава вспыхивает междоусобица, которая вынуждает сёгуна бежать из Киото. В 1552 году в возрасте 17 лет, Ёситэру удается вернуться в Киото. Однако, против него выступает возвысившийся феодал Миёси Нагаёси, который в 1558 году разгромил армию сёгуна и его сторонников и занял столицу. Ёситэру был вынужден назначить победителя «старшим советником», передав ему практически все властные полномочия. А сам старался повысить авторитет сёгуната, выступая посредником в непрерывных сварах между удельными князьками.

В 1564 году умер великодушный Миёси Нагаёси, который считал недостойным «обагрить свой меч кровью сёгуна», что, в конечном счете, обеспечивало хоть какой-то мир в столице. Понимая, что он лишился покровителя, Ёситэру попытался отделаться от опеки клана Миёси. Но верхушка клана решает не позволила ему этого. В 1565 году подчиненные Миёси головорезы

ворвались во дворец, где проживал Ёситэру и его семья. Будучи одним из самых искусных мастеров кэндзюцу (древнее искусство владения мечом), Ёситэру не стал отдавать свою жизнь за так. Убив многих врагов и изломав несколько мечей, он погиб как подобает настоящему мужчине и воину. Через 3 года 14-м сёгуном Асикага стал его двоюродный брат Ёситэру — Асикага Ёсихидэ.

С таким раскладом, однако, не согласился младший брат и законный наследник Ёситэру - Ёсиаки, который обратился за помощью к Ода Нобунаге. Тот тут же использует ситуацию в свою пользу. Врывается в Киото во главе 50-тысячной армии. Свергает Ёсихидэ и делает сёгуном Асикага Ёсиаки. Но делает не из любви к затухающему роду Асикага, а из политических соображений: еще не все кланы ему подчинились, не все признали его власть. Поэтому пока ему легче прикрываться авторитетом законной власти сёгуна.

В 1573 г. скончался знаменитый воин Такэда Сингэн, одержавший накануне блистательную победу над армией Оды. Сама судьба избавила Оду от сильного соперника. Теперь можно было действовать, не опасаясь за последствия. И Нобунага воплощает в жизнь свою давнюю мечту – уничтожить институт сёгунов как таковой.

Дело в том, что Ода был безусловно сторонником военной диктатуры. Но Япония – это страна традиций. А традиция говорила, что только члены клана Минамото могут быть сёгунами. И никто другой. А потому, коли сам Ода сёгуном быть не мог, то и сам сёгунат ему был не нужен. В общем, узнав о смерти Такэда, он сразу выгнал из Киото своих противников, уничтожив сёгунат Асикага.

В 1578 году в возрасте сорока восьми лет умер еще один герой той эпохи - Уэсуги Кэнсин. Причем, его кончина была для Нобунага настолько своевременной, что его заподозрили в организации убийства с помощью ниндзя.

Таким образом, к 1582 году практически все цели, которые стояли перед Одой, были достигнуты. Его власть никем не оспаривалась. С его могуществом никто не мог спорить. Его авторитет был неоспорим. И здесь он расслабился.

Полагая, что ему уже никто и ничто не угрожает, Ода Нобунага остановился с небольшим отрядом слуг и телохранителей в храме

Хонно-дзи в Киото. Его армия сражалась с отрядами очередного ещё пока не сломленного феодала. И Ода планировал возглавить соответствующий поход. Однако, 2-го июня корпус его генерала **Акэти Мицухидэ**, который был отправлен на подмогу сражающимся частям, неожиданно вошел в столицу, окружил дом, в котором остановился Нобунага и начал его штурм. Ничего не подозревавший диктатор в это время умывался. Внезапно он увидел, как его бок продырявила стрела. Надо отдать должное этому смелому человеку: он не растерялся, выскочил из ванной, схватил копье и вступил в неравный бой с заговорщиками. Результат мятежа был легко прогнозируем. Ода погиб. Говорят, что он совершил сэппуку. По другой версии сгорел.

Что же послужило причиной для такого поступка со стороны вроде бы преданного вассала Оды? По сведениям историков, причиной этих событий был сам 49-летний полководец. Он был бесконечно циничным и жестоким человеком, презиравшим и императорскую власть, и традиции воинского управления государством (сёгунат), и религиозные догмы. Он безжалостно подавил ряд восстаний буддистских и синтоистских монастырей. Он абсолютно хладнокровно уничтожил около 30 тысяч монахов в различных епархиях. При этом не чурался обмана. Так он обещал монахам одного из монастырей сохранить жизнь, если они сложат оружие. Но как только те открыли двери своей крепости, туда ворвались солдаты Оды и перерезали всех, кто там находился. Вообще, создавалось впечатление, что для него нет ничего святого. И это одна из причин, побудивших истинного самурая чтящего традиции воина, каковым был Акэти, восстать против варвара и дьявола.

Вторая же причина – это комплексы самого Акэти. Он рано облысел. И Ода во время дружеских церемоний, где собирался цвет его войска, любил пошутить над ним, причем и в грубой, унижительной для самурая форме. Он бил его веером по плешивой голове, всячески издевался над ним. Ненависть к Оде накапливалась годами. Желание расквитаться с надменным даймё только возрастало. И когда такая возможность ему предоставилась, Акэти своего шанса не упустил.

Третья причина – месть. В 1579 году Мицухидэ взял замок Яками, пообещав сохранить жизнь его владельцу, Хатано

Хидехару. Однако Нобунага нарушил обещание своего вассала и казнил Хидехару. Это разгневало клан Хатано, и преемники Хидехару отомстили Акэти Мицухидэ, убив его мать.

Четвертая причина – заговор ближайшего окружения Оды. Акэти воплотил в жизнь замысел, который вынашивали император, бывший сёгун Ёсиаки и два самых близких Оде человека, его преемники Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу.

"Нобунага остался в истории не только как первый воин на тернистой тропе объединения Японии. В заслугу ему следует поставить осознание необходимости проведения экономических мероприятий, без которых нельзя было добиться успеха в сфере военно-политической. Япония обязана ему и нововведениями в военном деле. Появившиеся в 1543 г. в Японии португальцы завезли огнестрельное оружие. Это был совершенно новый для японцев вид вооружения, который в период междоусобных войн быстро нашел широкое применение. Нобунага первым вооружил мушкетами свои отряды. Возможно, Нобунага успел бы сделать больше, если бы не предательство одного из его военачальников... Так окончилось его семнадцатилетнее правление. Человек, на чьей личной печати было выгравировано "империей правит сила", погиб в результате предательства. ("Энциклопедия "Япония от А до Я", <http://www.japantoday.ru>).

В возникшей после его смерти суматохе наиболее расторопным оказался ближайший соратник "Объединителя страны" - **Тоётоми Хидэёси** (1537 – 1598 оды). Выходец из крестьянской семьи (говорят, правда, что его мать была благородных кровей), он в результате целой цепи случайностей оказался в лагере Ода Нобунага, вошел к нему в доверие, проявил полководческий дар, и вполне заслуженно стал преемником погибшего вождя. Правда, у него не было харизмы последнего. И вообще, он отличался крайне неприятной внешностью: невысокого роста, лысый, чернявый. Его называли "безобразной обезьяной". Но это за глаза и враги. Свои относились к нему с почтением и уважением, что и сыграло, в конечном итоге, главную роль в его возвышении.

12 июля 1582 года в пятнадцати километрах к юго-западу от Киото он разгромил войска предателя Акэти Мицухидэ, а ему самому отрубил голову и выставил ее на обозрение. После этого он устроил пышные похороны своему господину в столице, заявив тем самым свои претензии на власть. После этого он коварно

расправился с наследниками Оды и объявил себя кампаку, не осмелившись из-за низкого происхождения взять титул сёгуна. При этом он был очень тщеславным и честолюбивым человеком, любил, когда о нем отзывались, как о великом человеке, обожал подношения и дары, всякие почтенные звания и титулы. Его ставка была набита драгоценными металлами, дорогими тканями, самоцветами и прочими признаками роскоши, чем он любил похвастать перед посетителями. Но за всей этой мишурой он не забывал о делах государства, продолжал вести борьбу за объединение страны и подчинение оставшихся в неповиновении феодалов и монастырей.

На этом тернистом пути ему пришлось столкнуться со вторым претендентом на верховную власть, родственником и соратником Оды Нобунаги - Иэясу Токугава. В открытом бою в 1584 году победил Иэясу. Но власть Хидоёси и его авторитет были настолько сильны, что победитель в конечном итоге признал свой вассалитет, принесся присягу на верность побежденному, который не только не казнил опасного соперника (как потом выяснится – совершенно напрасно!), но выдал за него свою сестру Асахи.

К 1591 году Хидоёси завершил объединение страны, передал титул кампаку своему племяннику Хидецугу, и начал править под личиной тайко (регента в отставке). Его административные и экономические реформы заставили лишней раз вспомнить о его первом "подвиге", возведении в три дня замка для Ода Нобунага, после чего тот впервые обратил внимание на своего скромного "носильщика сандалий". В короткие сроки он устанавливает свободу торговли, проводит кадастр земель, начинает чеканить золотую монету, закрепляет пахотные земли за крестьянскими семьями. Для обеспечения законности и исключения произвола, он проводит акцию по конфискации оружия у населения. Борясь с возможностью иностранного засилья, он изгоняет из страны миссии европейских государств и уничтожает анклав христианства в стране. В 1592 он объявил о намерении завоевать Корею, Китай и Индию, после чего на Корейский полуостров высадилась 160-ти тысячная японская армия, которая стремительно захватила обе столицы этого государства.

Но потом начались неудачи: корейский флот под командованием легендарного адмирала Ли Сун Синя одерживал

победы на море, корейские партизаны досаждали захватчикам постоянными вылазками, а китайская армия, пришедшая на помощь своему официальному вассалу, громила самураев на суше. Однако Хидоёси, потерявший к концу жизни всякие ориентиры, не успокаивался и продолжал гнать подчиненных в бой. Многие связывали безудержный раж японского правителя, окружившего себя 12-13 летними наложницами и объявившим себя богом войны Хатиманом, с душевной болезнью. Он предавался разврату и в то же время страдал паранойей, пребывая в вечном страхе перед возможными покушениями и заговорами. Он стремился обеспечить будущее своему малолетнему сыну Хидеёри, создав совет из пяти старейшин и пяти управляющих, которые поклялись ему в преданности. Но чего стоят клятвы, когда речь идет о самом вожделем в мире - власти?! Поэтому, как только 18 сентября 1598 года великий диктатор скончался, в Японии опять началась борьба за лидерство, победителем в которой вышел Иэясу Токугава.

Основатель так называемого Эдоского сёгуната, **Иэясу Токугава** (родился 26 декабря 1542 года, сёгун с 12 февраля 1603 года, умер 17 апреля 1616 года) родился в семье знатного феодала Хиротада Мацудайра в замке Окадзаки на территории нынешней японской префектуры Айти. По одной линии его род восходил к Минамото, по другой – к царскому дому через принца Гэндзи. Детские и юношеские годы он провел в изучении основ грамоты и воинского искусства, фехтования и верховой езды. Уже в возрасте 18 лет он примкнул к отрядам Ода Нобунага, став одним из его ближайших соратников и друзей. Говорят, что, получив известие о смерти Ода, он даже пытался сделать харакири, но друзья удержали его от опрометчивого шага. Он был очень умен, расчетлив и хитер. Его товарищ по оружию, а в последствие и диктатор Японии Хидоёси, говорили, что Иэясу "...человек, которого невозможно поймать ни сетью, ни веревкой. Он ловок, находчив и у него трезвый ум...".

После смерти Ода Нобунага власть перешла в руки Хидоёси, с чем Иэясу внутренне никогда не мог согласиться, так как полагал, что человек низкого происхождения не может обладать высшей властью в стране "божественных предков". Но пока сила была на стороне Тоётоми, Иэясу обустроивал свой замок в Эдо и не особенно высовывался, что лишний раз говорит о его уме. Попытки

его оппонента получить титул сёгуна не увенчались удачей - по происхождению он им стать не мог - а придуманная им уловка по собственному усыновлению со стороны последнего сёгуна из рода Асикага – не удалась. И потому Иэясу оставалось только терпеливо ждать своего часа. И он его дождался: в 1598 году Хидоёси умер, путь к власти был открыт и Токугава этим незамедлительно воспользовался. Он разослал по стране порядка 200 писем, в которых призывал даймё признать свою власть и оказать ему поддержку. На его призыв откликнулись лишь половина из них, проживающих преимущественно в восточных провинциях страны. Путь к власти оказался не таким уж простым, и его преодоление опять лежало через кровопролитие. Но Токугава к этому был готов.

15 сентября 1600 года произошло сражение при Сэкигахара, в котором Иэясу наголову разбил своего противника князя Мицунари Исиду, возглавлявшего коалицию западных феодалов. Теперь уже ничто не могло помешать ему стать сёгуном. И в 1602 году императорский двор начал процедуру обоснования своего решения о юридическом оформлении назначения Токугавы на этот пост. Поскольку было доказано, что его род восходит к клану Минамото, то такое назначение с точки зрения японского права было совершенно законным. 12 февраля 1603 года официальный представитель императора прибыл в его замок Фусими и дважды провозгласил: "Производим в ранг", после чего передал Иэясу шкатулку с императорскими указами. Над Японией взошло солнце новой военной династии, которая на долгих 250 лет обеспечила стране мир и процветание.

Чтобы обеспечить строгое соблюдение прав наследования звания сёгуна представителями рода Токугава, Иэясу через четыре года отрекся от этого титула и передал его своему сыну, сохранив при этом все бразды правления в своих руках. Никто не осмеливался посягнуть на власть Токугава, которая пережила смену 15 поколений. Среди его потомков были и талантливые правители, такие как **Иэмицу** (1644-1651 гг.) и **Ёсимунэ** (1684 – 1751 гг.); и пассивные наблюдатели, как **Иэцуна** (1641 – 1680 гг.); и эпатажные личности, как покровитель собак **Цунаёси** (1646 – 1709 гг.), получивший за это прозвище "Собачий сёгун". Долше всех на этом посту находился сёгун **Иэнари** (1773 – 1841 гг.), правивший 50 лет, на котором спокойное существование Японии в самоизоляции закончилось. Уже при его преемнике **Иэёси** (1793 –

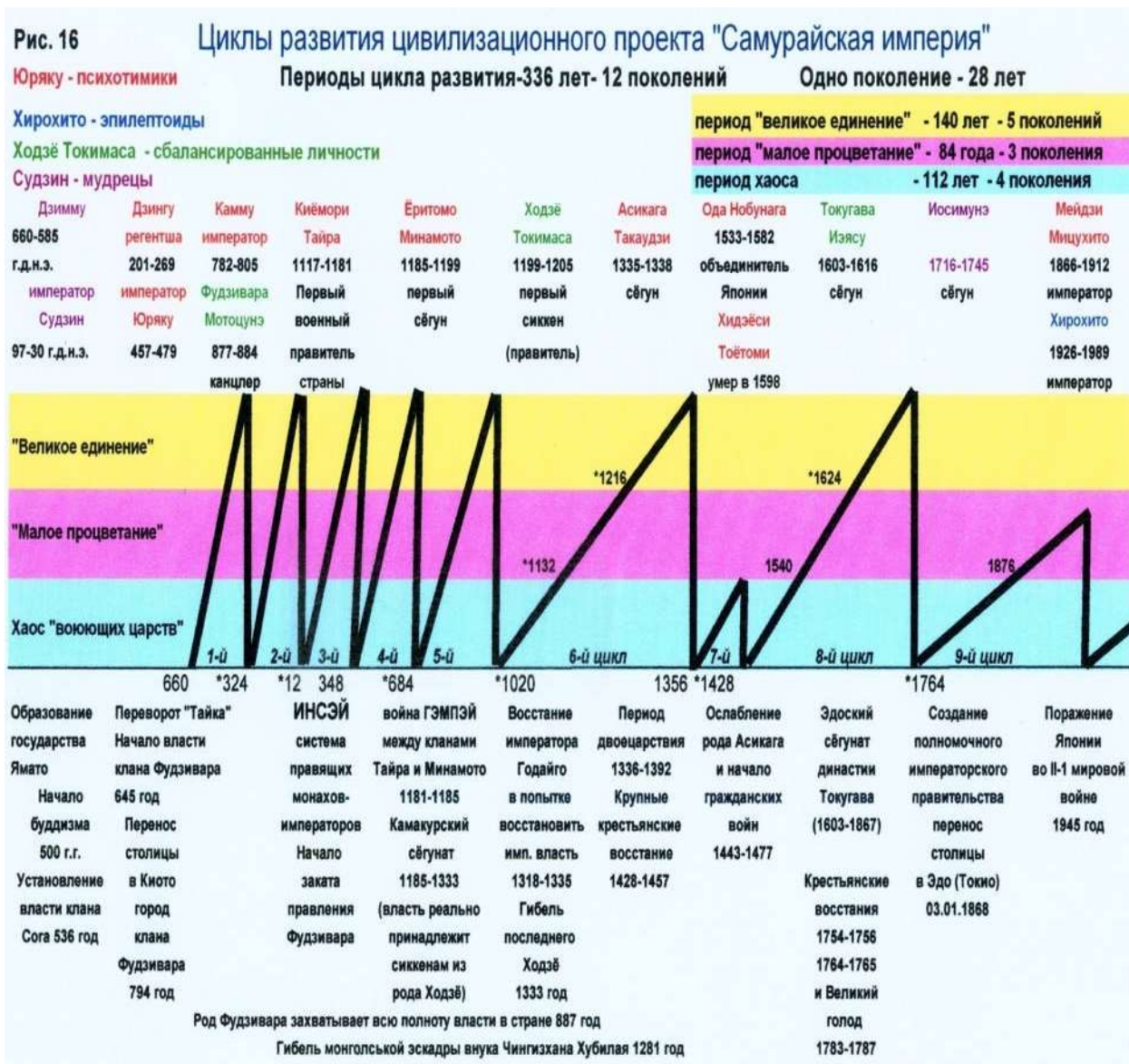
1853 г.) началось активное вмешательство великих держав во внутреннюю политику этого островного государства, от которого требовали сменить изоляционизм на политику "открытых дверей".

После смерти 20 июля 1866 году **Иэмоти**, четырнадцатого сёгуна, положение крайне обострилось. Страна была буквально "беременна революцией", но "старая гвардия" привычного военного правления, столько лет обеспечивавшая безоблачное существование японской нации, пусть в изоляции от мировых процессов, не желала расставаться с отработанными веками стереотипами. Именно на этом переходном этапе японской истории высший пост в государстве занял молодой и энергичный **Ёсинобу** (Кэйки), который с энтузиазмом принялся реформировать старое здание японской государственности. Активную помощь ему в этом оказывали французы, которые преследовали свои далеко идущие интересы. Но и они, и сам Ёсинобу в конечном итоге проиграли хитрым англосаксам, которые лучше понимали ситуацию, верно оценили тот факт, что японский народ просто устал от правления военных, и не просто поддержали, а мощными финансовыми вливаниями подтолкнули оппозицию к свержению прежнего режима под столь милым японскому сердцу лозунгом восстановления прямого императорского правления (чего на само деле в японской истории никогда не было).

9 ноября 1867 года сёгун официально заявил о возвращении власти императору, а 3 декабря того же года в замке Нидзё в Киото, построенном первым сёгуном Иэясу, состоялась официальная церемония отречения: *«Я ради блага японского государства беру на себя ответственность предать забвению бакуфу»*. Этими словами была подведена черта под длительным периодом японской истории, определившим ее самобытность и ту военно-романтическую специфику японской культуры, которая до сих пор будоражит умы современников.

Все эти события получили в японской историографии название "Революция Мейдзи", которая означала передачу власти императорскому дому Японии. Однако, на самом деле заложенная в древности традиция, в соответствии с которой император царствовал, но не правил – сохранилась. Только теперь не полевая ставка самураев – бакуфу – а кабинет министров и финансовые олигархи управляли страной. Хорошо это или плохо не нам судить:

Япония в короткий исторический срок стала величайшей в мире экономической державой. Но это с одной стороны. С другой за какие-то 80 лет она пережила целый ряд войн, превративших ее сначала в империю зла для всех государств Тихоокеанского региона, а затем в единственную жертву ядерных бомбардировок, что очень резко контрастирует с золотым веком Эдоского сёгуната. Последний сёгун провел остаток жизни в родовом поместье, занимаясь поэзией, боевыми искусствами и фотографией. В 1898 году он удостоился приема у императора (через тридцать лет после своей отставки), во время которого был удостоен княжеского титула и звания пэра Японии. Умер он 22 ноября 1913 года. Потомки славного рода Токугава до сих пор живут в Японии и ведут жизнь обычных граждан, работая в различных фирмах, музеях и фондах.

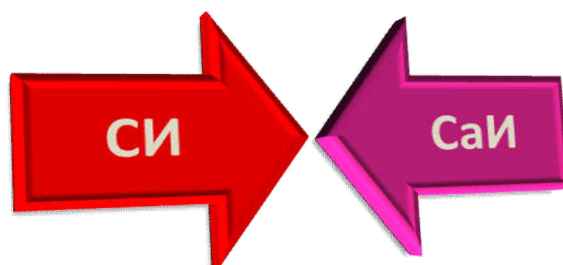

Японская цивилизация прошла в своем развитии 9 циклов, из которых только 9-й можно считать по-настоящему имперским, так как до этого Япония была более занята решением своих внутренних проблем и не оказывала сколь-нибудь серьезного влияния на

другие страны в глобальном и региональном масштабах. И, тем не менее, развитие этого проекта проходило в четком соответствии с теорией цикличности, а переходы в периоды «малого процветания» были связаны с именами выдающихся вождей, таких как первый воин-самурай у власти Киёмори Тайра, великий объединитель Японии Ода Нобунага и император Мицухито, положивший конец всесилию сёгунов и начавший политические и экономические реформы, приведшие страну сначала к небывалому подъему, а затем - сокрушительному краху и поражению во второй мировой войне, что фактически поставило крест на собственно японском проекте. Дальнейшее развитие страны шло в рамках проекта WASP и под эгидой США.

Однако некоторые эксперты отмечают в последние годы попытки реставрации проекта «самурайская империя», что проявляется, прежде всего, в возрождении самурайского духа, так как именно в эпоху военного правления, сёгуната, страна находилась на вершине своего могущества и благополучия. Это проявляется не только в проведении более агрессивной внешней политики, в частности, в отношении «Северных территорий», и в восстановлении Министерства Обороны страны (ранее, после войны, это ведомство носило название «Силы Самообороны»). Об этом свидетельствует и появление большого количества высокохудожественных фильмов с привлечением звезд первой величины, способных воздействовать на огромную зрительскую аудиторию («Последний самурай», «Затойчи», «Сумеречный самурай» и т.д.).

Явная зависимость от «васповского» проекта и «молодость» японского глобального проекта оставляют не много шансов на успешное преодоление им периода «хаоса воюющих царств» и вхождения в период «малого процветания», что могло бы произойти, при благоприятных обстоятельствах, во второй половине нашего века.

Поэтому, данная цивилизация скорее находится на этапе «проектной сборки», пытаясь вырваться из цепких объятий коварных англосаксов и собрать силы для равного присутствия за карточным столом мировой истории. При этом, эти его планы явно не вписываются в программы достижения всемирного лидерства со стороны Срединной империи (Китай), с которым самурайский проект находится в экзистенциальном противоречии.

Заключение

Итак, уважаемый читатель, мы рассмотрели с Вами восемь из девяти заявленных проектов. В стороне остался самый главный, во всяком случае для российского гражданина, «Русский проект». И это не связано с забывчивостью или небрежением автора. Просто сама тема настолько серьезна и масштабна, что ей следует посвятить отдельную книгу. Так и мы поступим. И постараемся описать закономерности и перспективы «Русского проекта» в следующей «Кулинарии». Предваряя эту тему, могу сказать лишь одно. Тщательное изучение различных проектов привело автора к недвусмысленному выводу о том, что единственным проектом, который не противоречит другим проектам и является комплиментарным с ними – это Русский проект. И только он способен гармонизировать мир, приведя всех остальных игроков к согласию и пониманию. Может именно поэтому, мини схемой мирового устройства можно полагать представленную на рисунке Звезду Богородицы, лучи которой украшают восемь мировых проектов, а центр занят символом «Русского проекта»?!

